

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Материалы международного научно-практического семинара
(30 октября 2025 г.)

Омск
ОМА МВД России
2025

УДК 343.9(063)

ББК 67.628.3

А43

Редакционная коллегия:

А. В. Ревягин — кандидат юридических наук, доцент (председатель);

С. А. Тимко — кандидат юридических наук, доцент (отв. секретарь);

О. А. Бойко — кандидат юридических наук, доцент;

Е. Ю. Дорош — кандидат юридических наук;

А. С. Максимов — кандидат педагогических наук (зам. председателя);

Ш. Г. Мамедов

Актуальные проблемы профилактики преступлений :

А43

мат-лы междунар. науч.-практ. семинара / пред. редкол. А. В. Ревягин. — Омск : Омская академия МВД России, 2025. — 1 DVD-ROM. Систем. требования: ПК с процессором Intel с частотой не менее 2 ГГц ; 2 ГБ оперативной памяти ; дисковод DVD-ROM ; операционная система Windows 7 и выше ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-88651-891-7

Обсуждаются возможности совершенствования правового регулирования профилактики преступлений; рассматриваются проблемные вопросы совершенствования правоприменительной практики по профилактике отдельных видов преступных деяний, а также индивидуального профилактического воздействия; характеризуется региональный и международный опыт предупредительной деятельности.

Предназначен для научно-педагогического состава и обучающихся образовательных организаций юридического профиля, работников органов внутренних дел, а также сотрудников МВД России, интересующихся предупреждением преступлений.

УДК 343.9(063)

ББК 67.628.3

ISBN 978-5-88651-891-7

© Омская академия МВД России, 2025

А. В. Новоселов, С. А. Тимко

Высокий уровень правосознания населения — условие криминально здорового общества

Криминологи называют преступность болезнью общества. В свою очередь криминально здоровое общество невозможно без высокого уровня правосознания его членов. Теория государства и права трактует правосознание как «... понимание права, совокупность представлений, чувств, эмоций, волевых и интеллектуальных процессов, через которые выражается отношение людей как к действующему, так и к желаемому праву» [1, с. 251]. Иначе говоря, не только понимание, но и знание права наполняют интеллектуальные процессы и лягут в основу волевых, т. е. готовности индивида руководствоваться установленными нормами и правилами поведения.

Полагаем, что в основе противодействия преступности должна лежать системная, комплексная, последовательная, непрерывная, своевременная работа государства и различных институтов гражданского общества по развитию правосознания населения. К числу первой группы задач этой деятельности относится формирование знания права населением — знание основ права, касающихся запретов и ограничений, предписаний, правомочий, информированность о характере, способах и пределах осуществления и защиты своих прав и законных интересов в административном и судебном порядке. Это дает возможность гражданам не только действовать в рамках дозволенного, но и грамотно реализовывать права в сфере противодействия преступности, исполнять гражданские и социальные обязанности. Другими словами, в процессе социализации у лица неизбежно возникает необходимость практической реализации приобретенных знаний. Соответственно, просветительская деятельность должна включать в себя и практический компонент, формирующий умение пользоваться правом (использовать и применять нормы права). Благодаря таким навыкам и умениям лицо не только будет способно вести себя правомерно, но и без труда сориентируется и верно по-

ступит в критической ситуации или вообще избежит таковой (например при использовании права на необходимую оборону; при необходимости причинить вред охраняемым уголовным законом интересам для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам лиц, интересам общества или государства в состоянии крайней необходимости; при склонении к совершению противоправного деяния и т. п.).

Невызывает сомнений, что в сознании человека «после информационного начинают действовать целевой и оценочный элементы. Получив информацию о правовых нормах, субъект вырабатывает к ним отношение, оценивает их, сопоставляет с собственными установками» [1, с. 251]. Поэтому параллельно с информационным контентом должен реализовываться пропагандистский.

Вторая группа задач призвана обеспечить осознание населением необходимости следования установленным правилам соблюдения запретов и др., а также, что немаловажно, понимание гражданами своей гражданской ответственности за состояние правопорядка, необходимости проявления активной гражданской позиции.

В области противодействия преступности это выражается в соблюдении правовых предписаний, ограничений не только в силу страха наступления возможного наказания, но и по причине высоких морально-нравственных устоев, не позволяющих перейти грань дозволенного. Сюда же следует отнести уважительное отношение к праву в целом и к правоохранительным органам, одобрение предпринимаемых усилий по защите жизни, здоровья, прав и свобод населения, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности, доверие сотрудникам правоохранительных органов и готовность при необходимости оказать им содействие.

Сегодня создана богатая нормативная правовая база, позволяющая успешно работать с правосознанием и правовой культурой россиян, накоплен большой практический опыт. Информированность населения о нормах права и вносимых в них изменениях высокая. Оценочные и мотивационные характеристики, обуславливающие социальное поведение россиян, также более благоприятны. Тем не менее в целом уровень правосознания сограждан еще далек от идеального. Резервы для поднятия уровня правосознания населения, на наш взгляд, кроются именно в эмоционально-волевой составляющей.

В рамках образовательной деятельности, воспитательной работы с населением, профилактики правонарушений важно формировать

«... безусловное уважение к закону, правопорядку и суду, добропорядочность и добросовестность как преобладающую модель социального поведения ...» [2, п. 6], убежденность в необходимости следования определенным правилам, стереотипам поведения, моральную ответственность за происходящее вокруг. В частности, следует обеспечить неотвратимость наступления ответственности за совершенные правонарушения. Раскрывается в нашей стране чуть менее половины зарегистрированных преступлений (т. е. почти половина преступников избегают уголовной ответственности, многие вообще остаются латентными). Страх наказания может являться существенным сдерживающим фактором для лиц с невысокими морально-нравственными устоями.

В ходе информационного сопровождения полицейской деятельности целесообразно делать акцент на задачи, формы, способы оказания гражданами помощи сотрудникам правоохранительных органов; демонстрировать примеры такой помощи; формировать положительный имидж полицейского.

Список источников

1. *Теория государства и права* : учебник / А. А. Гогин, Д. А. Липинский, А. В. Малько и др. ; под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского. М., 2016.
2. *Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан* : утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Л. Е. Пунько

Общая и правовая культура сотрудников органов внутренних дел как фактор профилактики преступности

Правовая культура является обязательным атрибутом гражданского общества и правового государства.

Традиционно правовую культуру рассматривают в таких двух аспектах, как:

- система взаимоотношений между людьми;
- юридические знания, накопленные обществом [1, с. 81].

Профессиональное правосознание и правовая культура сотрудников органов внутренних дел формируются через систему нравственно-правового воспитания и юридического образования.

При наличии высокой профессиональной правовой культуры сотрудник органов внутренних дел в состоянии верно себя ориентировать, исходя из сформировавшихся у него целей и идеалов.

Правовая культура сотрудника органов внутренних дел отражает степень его компетентности в сфере права, поскольку он непосредственно участвует в правоприменительной деятельности. От уровня этой культуры напрямую зависит эффективность достижения целей, поставленных перед правовым регулированием.

При этом профессиональная правовая культура у разных субъектов неодинакова. Существует закономерность: чем ближе деятельность человека к правоприменению, тем выше уровень его специальной правовой подготовки.

Так, по мнению Б. А. Татару, важным фактором формирования правовой культуры у сотрудников органов внутренних дел является социальное окружение. Характер взаимоотношений, степень коллективной сплоченности и взаимовыручки, традиции выступают основой для формирования правовой культуры. Установлено, что они в значительной степени влияют на уровень правовой культуры сотрудника органов внутренних дел. Ведь всем известно, что именно социальное окружение определяет мировоззрение человека. В сложных же ситуациях сотрудник правоохранительных органов должен быстро ориентироваться, своевременно прийти на помощь пострадавшему, принять в сложной жизненной ситуации правильное и взвешенное решение [2, с. 134].

Профилактика преступности — одно из ключевых направлений деятельности органов внутренних дел. Эффективность этой работы во многом зависит от уровня общей и правовой культуры сотрудников. Высокий уровень культуры способствует не только законному и профессиональному выполнению служебных обязанностей, но и формированию доверия граждан к правоохранительной системе, что в конечном итоге снижает уровень преступности.

Влияние правовой культуры на профилактику преступности:

1) снижается количество процессуальных нарушений — грамотное применение закона минимизирует ошибки, ведущие к оправданию преступников;

2) осуществляется правовое просвещение граждан — сотрудники органов внутренних дел, обладающие высокой правовой культурой, могут разъяснять нормы права населению, предотвращая правонарушения.

Эффективная профилактика преступности возможна только при сочетании правовой грамотности (знание законов и процедур) и высокого

уровня общей культуры (этики, психологической подготовки). Например, при работе с несовершеннолетними правонарушителями важно не только знать нормы ювенального права, но и уметь найти подход к подростку, чтобы предотвратить рецидив.

Повышение культуры сотрудников органов внутренних дел — важная задача для укрепления доверия граждан, повышения эффективности работы и соблюдения законности. Основные пути ее достижения заключаются в следующем.

1. В профессиональном обучении и воспитании. Регулярная переподготовка — курсы по правовой грамотности, этике, психологии общения, противодействию коррупции.

2. В укреплении служебной дисциплины и этики. Четкие стандарты поведения — кодексы этики, регламенты взаимодействия с гражданами. Контроль и ответственность — система внутренних проверок, общественный контроль, горячие линии для жалоб. Поощрение положительных примеров — награды за профессионализм, вежливость, помощь гражданам.

3. Во внедрении культуры открытости и подотчетности. Прозрачность работы — публичные отчеты, взаимодействие со СМИ, социальными сетями. Обратная связь от населения — опросы, общественные советы, оценка качества услуг. Борьба с коррупцией — антикоррупционные программы, ротация кадров, контроль за доходами.

4. В психологической и социальной поддержке сотрудников. Психологическая помощь — предотвращение профессионального выгорания, конфликтов. Улучшение условий службы — достойная зарплата, социальные гарантии, карьерный рост. Корпоративная культура — мероприятия, спорт, наставничество для сплочения коллектива.

5. Во взаимодействии с обществом. Программы доверия — дни открытых дверей, лекции в школах, волонтерские проекты. Работа с молодежью — привлечение в вузы МВД России воспитанных, мотивированных кадров.

Правовая культура сотрудников органов внутренних дел зависит не только от личных качеств, но и от системы управления, обучения и контроля. Только комплексный подход обеспечит рост профессионализма, уважения к закону и доверия граждан.

Список источников

1. Канунников Р. И., Савич И. И. Особенности формирования правовой культуры у сотрудников органов внутренних дел // Образование и право. 2023. № 2.

2. Татару Б. А. Понятия и структура профессионального правосознания // Вестник СевКавГТИ. 2017. Т. 1. № 2.

Е. Ю. Дорош

Перспективы и подводные камни антикоррупционной информационной системы «Посейдон»

Указом Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции „Посейдон“ и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» (далее — Указ) в России запущена государственная информационная система в области противодействия коррупции «Посейдон» (далее — ГИС «Посейдон»). Система задумана как мощный и действенный инструмент в борьбе с коррупцией, а ее амбициозная цель — создание единого информационного пространства для сбора, учета, хранения, обработки и анализа информации о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера государственных и муниципальных служащих, а также иных категорий лиц, подпадающих под антикоррупционные ограничения и запреты. Система с использованием технологий искусственного интеллекта на основе данных, поступающих от уполномоченных органов (Федеральной налоговой службы, Росреестра, Росфинмониторинга, ЗАГС, правоохранительных органов, коммерческих банков, иных организаций), а также сведений из открытых источников (например, из социальных сетей) и т. д., призвана проводить анализ соблюдения ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции. В поле зрения системы попадет имущество, финансовое состояние, семейные и дружественные связи и другие объекты контроля. Фактически можно сказать, что на каждого госслужащего, чиновника создается цифровое досье.

ГИС «Посейдон» призвана повысить эффективность контроля и прозрачность деятельности чиновников, в частности автоматизировать процессы декларирования; обнаруживать несоответствия в справках о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера; выявлять конфликты интересов, в том числе при осуществлении государственных закупок и др. Для этого в ГИС «Посейдон» включено специальное программное обеспечение «Справка БК», которое предназначено для автоматизации процесса заполнения ежегодно подаваемых справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного ха-

рактера. Таким образом, предполагается, что проверка подаваемых сведений будет происходить в автоматизированном виде.

Как отмечено в Указе, ГИС «Посейдон» будет взаимодействовать с другими информационными системами, содержащими данные, которые могут быть использованы для противодействия коррупции. Полагаем, что, прежде всего, к таковым могут быть отнесены информационные массивы, банки данных, создаваемые МВД России в соответствии со ст. 17 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», например, сведения о судимости, о владельцах транспортных средств и др. Так, программно-технический комплекс «Розыск-магистраль» может отслеживать перемещения чиновников авиационным, железнодорожным транспортом совместно с коррупционными связями и т. д. Полагаем, что возможно в какой-то части будут интегрированы и оперативные учеты, создаваемые на основании ст. 10 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», тем более, в Указе прописано, что сведения, загруженные в систему, могут содержать государственную тайну.

Вместе с тем процесс внедрения ГИС «Посейдон» сталкивается с рядом серьезных проблем, которые могут сказаться на ее эффективности. Например, вызывает опасение безопасность содержащихся в системе данных. Централизация большого количества конфиденциальной информации создает очень привлекательную мишень для кибератак. Обеспечение соответствующего уровня информационной безопасности, включая защиту от внутренних угроз, является критически важной задачей. Не можем не упомянуть и о рисках возможных ошибок и злоупотреблений. Автоматизированный анализ с применением систем искусственного интеллекта не исключает возможных ошибок в интерпретации полученных сведений, а постоянные изменения в законодательстве требуют оперативной адаптации системы. Эффективная эксплуатация сложной аналитической системы требует высококвалифицированных специалистов как в сфере информационных технологий (администрирование, безопасность, аналитика данных), так и в области антикоррупционного контроля и юриспруденции.

Существуют риски использования данных ГИС «Посейдон» не по назначению, в том числе в результате преступных злоупотреблений. Вызывает вопросы допуск к информации системы внешних пользователей, к которым согласно Указу наряду с органами государственной власти, могут быть отнесены публично-правовые компании, иные организации и лица. Полагаем, что возможность использования данных

системы организациями и лицами, не относящимися к органам государственной власти и правоохранительным органам, нецелесообразна и должна быть ограничена. Таким образом, необходимо обеспечить строгое соответствие работы ГИС «Посейдон» требованиям законодательства о персональных данных, о государственной, коммерческой, банковской и иных видов тайн, а также антикоррупционного законодательства.

Эффективность ГИС «Посейдон» напрямую зависит от качества и полноты данных, загружаемых из ведомственных систем. Неточности, устаревшая или неполная информация в источниках вызывают ошибки в работе системы. Так, интеграция с оперативными учетами может привести к попаданию в систему непроверенной оперативной информации. Полагаем, что требуется четкое правовое регулирование алгоритмов анализа и использования результатов анализа сведений в целях соблюдения баланса между контролем и приватностью. Необходимо четко определить, насколько глубоко система может анализировать связи лица, его транзакции, не переходя грань необоснованного вмешательства в частную жизнь.

В заключение отметим, что внедрение ГИС «Посейдон» носит комплексный характер, затрагивая технологическую, организационную, кадровую, правовую и финансовую сферы. Их игнорирование или недооценка могут привести к тому, что система останется дорогостоящим, но малоэффективным инструментом. Только при условии системного подхода к решению этих задач ГИС «Посейдон» сможет реализовать свой потенциал и стать действительно эффективным инструментом в решении задач борьбы с коррупцией.

Н. М. Карамшоев

Личная характеристика террориста: психологический и криминологический портрет

Терроризм остается одной из наиболее острых угроз глобальной безопасности, а его корни часто связывают с комплексным взаимодействием индивидуальной психологии, идеологии и социально-политического контекста. Несмотря на распространенное заблуждение о существовании «типичного» террориста, исследования подтверждают, что универсального профиля не существует. Однако анализ повторяющихся характеристик личности позволяет выявить закономерности, способствующие радикализации. Дискуссия в научной среде сосредоточена на двух под-

ходах: одни эксперты акцентируют роль психопатологий и личностных деформаций, другие — влияние внешних факторов, таких как маргинализация или идеологическая обработка. Мы предлагаем синтез существующих теорий, подкрепленный эмпирическими данными, чтобы раскрыть многогранность личности террориста и обосновать необходимость комплексного подхода к противодействию терроризму.

Эффективная борьба с терроризмом невозможна без учета, анализа и обобщения данных о характеристиках личности террориста, его внутреннем мире, нравственно-психологических и личностных свойствах, особенностях формирования этих свойств в процессе жизнедеятельности, а также условиях и факторах, предопределивших его вступление в террористическую деятельность. Именно в индивидуальных особенностях личности субъекта, в конкретной ситуации, в которой он находился, содержатся непосредственные причины индивидуального правонарушения [1, с. 189].

Современные исследования выделяют несколько ключевых характеристик, часто присущих террористам. Во-первых, психологические черты, такие как нарциссизм, поиск значимости и склонность к бинарному мышлению («добро против зла») играют важную роль. Например, Андерс Брейвик демонстрировал нарциссические черты, рассматривая себя как «спасителя Европы» [2]. Во-вторых, групповая динамика усиливает радикализацию: процессы деиндивидуализации и сильная групповая идентичность (теория социальной идентичности) снижают эмпатию к жертвам. Члены организаций, таких как Исламское государство (ИГИЛ)*, часто теряют индивидуальность, растворяясь в коллективной цели.

Третий аспект — идеологическая индоктринация и когнитивные искажения. Террористы склонны к дегуманизации оппонентов, что оправдывает насилие. Это подтверждается теорией Альберта Бандуры [3, с. 288] о моральном отчуждении. При этом идеология редко становится первичным мотивом, чаще она служит инструментом легитимации уже существующих эмоциональных потребностей.

Наконец, социально-экономический контекст — бедность, травма войны, дискриминация — создает почву для радикализации. Однако эти факторы не детерминируют выбор террора: большинство маргинали-

* Внесена в реестр «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими». Признана террористической организацией, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

зированных лиц не становятся преступниками. Ключевым является взаимодействие личностной уязвимости и внешних условий. Например, исследование Г. Маркуса (2019 г.) показало, что среди сирийских беженцев лишь единицы присоединились к экстремистам, выделяясь повышенной агрессивностью и потребностью в принадлежности.

Критики подчеркивают, что террористы могут действовать рационально, рассчитывая на политический эффект. Однако рациональность не исключает психологических мотивов: решение использовать насилие часто обусловлено как прагматичными целями, так и личностными потребностями в самоутверждении.

В террористической деятельности, как правило, участвуют физически здоровые и психически вменяемые люди, но имеющие определенные психологические особенности личности (нередко приобретенные). Эти особенности связаны, прежде всего, с неприятием «инакомыслящих» и ориентацией на борьбу с чуждыми идеологиями, религиями и т. п. Полагаем, что такая позиция обусловлена крайне низким уровнем образования и правосознания членов террористических организаций. Большинство таких лиц (более половины) не имеют образования либо оно ограничено 3–5 классами средней школы. Лица со средним, средним специальным и высшим образованием представлены в основном среди террористов-анархистов, руководителей незаконных вооруженных формирований и идеологов терроризма. Среди рядовых террористов таких лиц немного [4, с. 46].

Таким образом, у террориста формируются специфические нравственно-психологические и духовные ценности, а также особый стиль поведения, характеризующийся крайней нетерпимостью к иным взглядам, культивированием насилия, жестокости и готовности пожертвовать людьми (и даже собой) ради служения «высшим ценностям» [5, с. 118].

Характеристики личности террориста формируются на стыке индивидуальных психологических особенностей, групповых процессов и структурного насилия. Важно избегать упрощенных трактовок: ни бедность, ни психические расстройства сами по себе не объясняют терроризм. Эффективная контртеррористическая стратегия должна сочетать превентивную психологическую работу с уязвимыми группами, борьбу с идеологической пропагандой и устранение системных причин радикализации, таких как социальная несправедливость. Только понимая многомерность террористической личности, общество сможет разрабатывать адресные и гуманные меры противодействия. Любые меры должны балансировать между безопасностью и правами человека. Чрезмерный

контроль или расово-религиозная профилизация могут усугубить социальную напряженность. Пример удачного баланса — норвежская модель, где упор делается на профилактику, а не на репрессии.

Подводя итог, автор пришел к выводу, что универсального «рецепта» против терроризма не существует, но комбинация перечисленных мер способна снизить риски радикализации. Ключевое значение имеют адаптация стратегий к локальным контекстам и постоянный диалог между государством, гражданским обществом и академическим сообществом.

Список источников

1. Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976.
2. Ениколопов С. Религиозность и психическая аномалия Андерса Брейвика в контексте криминальной психологии. URL: <https://mgppu.ru/news/2614> (дата обращения: 20.05.2025).
3. Бандура А. Социальные основы мышления и поведения: социально-когнитивная теория / пер. с англ. Энглвуд Клиффс. Нью-Джерси, 1986.
4. Красильников А. Личность террориста: криминологический аспект // Законность. 2008. № 5.
5. Мусаелян М. Ф. Криминолого-психологическая характеристика личности террориста // Современное право. 2010. № 8.

П. В. Тепляшин

Криминологическая значимость нейронауки в противодействии повторной преступности (в контексте практики назначения и исполнения наказаний)

В рамках современной криминологической доктрины и уголовно-правовой науки (фактически и уголовно-исполнительной) значительным теоретическим интересом обладает нейронаука. Основным его лейтмотивом выступает перспективная роль нейронауки в противодействии наиболее общественно опасным посягательствам. Фактически криминология и уголовно-правовая наука стоят на пороге конструктивного использования революционных преобразований в технологическом развитии общественных отношений и соответствующих инструментов воздействия на общественно опасные проявления. Данные вопросы уже являются предметом активных исследований [1, с. 14].

Предварительно следует констатировать, что в обобщенном смысле нейронаука представляет собой исследования и их результаты в области работы нейронных сетей и структур мозга, функционирования нервной системы и связи нервных процессов с общей физиологией и поведением человека. С криминологических позиций научный интерес представляют так называемая нейронная основа поведения человека и прогнозирование его вероятного преступного/непреступного поведения. Нельзя также не заметить, что нейронаука включает значительный объем относительно самостоятельных областей знаний, в частности нейробиологию, которая изучает биологическую основу функционирования нервной системы; нейрофизиологию, направленную на исследование функций нервной системы; нейроэтологию, ориентированную на изучение корреляции между реакциями центральной нервной системы на биологически значимые раздражители и поведением человека. Обозначенные и иные области знаний уже достаточно давно стали предметом пристального изучения представителями криминологической науки.

Обозначим ряд перспективных направлений реализации достижений нейронауки в решении наиболее актуальных вопросов противодействия повторной преступности в рамках назначения и исполнения уголовного наказания.

Первое направление сопряжено с использованием достижений нейронауки в обосновании размера и вида уголовного наказания, назначаемого виновному в совершении преступления лицу. По мнению зарубежных исследователей, достижения в области понимания нейронных основ поведения человека способны раскрыть, «как отягчающие обстоятельства представлены, интерпретированы или сопоставлены со смягчающими обстоятельствами; законодательные изменения максимальных сроков; введение обязательного минимального наказания; законодательное введение новых отягчающих или смягчающих обстоятельств; изменение отношения общества, которое должно отражать вынесение приговора» [2, р. 273]. В целом можно согласиться с данным выводом, но следует отметить важность учета при реализации инструментов нейронауки ретрибутивного и консеквенциалистского подходов к пониманию уголовного наказания и соответствующей практики его применения, поскольку прогнозные возможности нейронауки будут существенно искажаться в преломлении радикальных подходов к содержанию уголовного наказания и практике его применения.

Вторым направлением выступает аргументация инструментами нейронауки факта исправления осужденного лица в период отбывания уго-

ловного наказания. Очевидной сложностью здесь выступает понимание признаков самой категории «исправление». В методологическом смысле следует отталкиваться от понятия, закрепленного в ч. 1 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Однако необходимо учитывать и более конкретные параметры исправления, критерии степени исправления.

Третье направление — прогнозирование успешности ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации освобожденных лиц. Допустимо использовать возможности нейроантиципации, т. е. нейронного прогнозирования результативности пробационных мероприятий, которые применяются (в частности, в рамках пенитенциарной или исполнительной пробации) либо будут реализовываться после освобождения лица от отбывания наказания (в частности, в рамках пост-пенитенциарной пробации), что особенно актуально в условиях принятия Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

В качестве заключительного направления можно обозначить использование возможностей нейронауки для прогнозирования процесса и результатов взаимодействия осужденного либо уже освобожденного лица от отбывания наказания с жертвой (потерпевшим) от преступления. Важную криминологическую значимость данное направление приобретает и с позиций изучения такого явления, как рецидивная виктимизация жертвы.

Таким образом, обозначенные направления не являются «истинной в последней инстанции», но призваны привлечь внимание научной общественности на перспективы использования инструментария нейронауки в профилактике повторной преступности. Фактически данные направления находятся в русле реализации такого средства профилактики правонарушений, как выявление, оценка и прогнозирование криминогенных факторов социального характера, которое закреплено в п. 1 ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Список источников

1. Полубинская С. В. Использование данных нейронаук в доктрине уголовного права и судебной практике // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14, № 5.

2. McCay A., Kennett J. Neuroscience and Punishment: From Theory to Practice // Neuroethics. 2021. V. 14. I. 5.

В. Е. Трофимов

Некоторые вопросы профилактики хищений цифровой валюты посредством фишинга

В современном мире все большую актуальность приобретает тематика, связанная с развитием криптовалюты и различных правоотношений в данной сфере. Популярность этого направления обусловлена множеством факторов, среди которых все чаще называют децентрализацию, т. е. отсутствие единого контролирующего органа, которым в привычном финансовом мире может выступать Центральный банк.

Ввиду отсутствия дополнительного контроля, на развивающийся мир криптовалюты не могла не обратить внимания и преступность. Во многом в связи с этим значительное количество развитых стран стремится на законодательном уровне закрепить определенный статус криптовалюты. Не стала исключением и Российская Федерация, так как в настоящее время действует Федеральный закон [1], определяющий такой вид актива, как цифровая валюта.

Способов совершения преступлений в этой сфере бесконечное множество — от классических мошеннических схем до применяемых для хищения активов высокотехнологичных технологий, программного обеспечения и создания специальных вредоносных программ.

Рассмотрим возможные способы профилактики хищений цифровой валюты с использованием фишинговых сайтов.

В настоящее время фишинг остается одним из самых распространенных способов хищения криптовалют. Мошенники создают собственный интернет-ресурс, зарегистрированный с доменом, похожим на наиболее популярные сервисы: криптокошельки (MetaMask, Trust Wallet), биржи (Binance, Bybit), DeFi-платформы (Uniswap, PancakeSwap) и т. п. Для создания похожего доменного имени нередко в название добавляют букву русского алфавита или дополнительную фразу. Впоследствии для привлечения потенциальных жертв преступники распространяют ссылки на сайт с помощью рекламы и иными способами. В настоящее время более трети хищений цифровой валюты в мире происходит с использованием именно такого способа.

Для того чтобы обезопасить себя от подобных преступлений, необходимо предпринять ряд профилактических мер, которые если не исключат такую возможность, то сократят виктимность в данной области правоотношений.

Среди технических мер профилактики отметим следующие:

- внедрение расширений для браузеров, предупреждающих о фишинговых сайтах (например, MetaMask Phishing Detector и др.);
- использование аппаратных криптовалютных кошельков, так как они не позволяют автоматически подтверждать транзакции на подозрительных сайтах;
- двухфакторная аутентификация, позволяющая точнее определять пользователя.

Вместе с этим в данном направлении государством принимаются определенные меры: помимо привлечения к уголовной ответственности за совершение хищений применяется блокировка доменов, связанных с преступными действиями (по аналогии с пиратскими сайтами).

Кроме того, представляется необходимым и обоснованным правоохранительным органам проводить дополнительную работу с анонимными доменными регистраторами.

Особое внимание необходимо сконцентрировать на образовательных и просветительских программах для держателей цифровой валюты.

Например, приобретает актуальность обучение пользователей основам в исследуемой области, а также разбор наиболее популярных фишинговых схем, применяемых преступным миром для совершения хищений.

Важным направлением становится проведение тестирования на распознавание фишинга, что постепенно происходит на различных крупных ресурсах. Подобная практика способствует устранению страха использования современных достижений науки и техники в сочетании с финансовыми и цифровыми активами.

На основании изложенного следует отметить, что фишинг в сфере цифровой валюты — это сочетание технических уязвимостей и человеческого фактора. Эффективная профилактика такого вида преступности требует технической защиты, современного законодательного регулирования развивающейся сферы правоотношений, а также обучения пользователей. Несмотря на принятие ряда законодательных актов, вопрос правового регулирования цифровой валюты (криптовалюты) пока остается нерешенным [2, с. 92].

Список источников

1. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Пинкевич Т. В. Предупреждение преступлений, совершаемых в сфере оборота цифровой валюты (криптовалюты) // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 4(66).

А. В. Мирошниченко

Профилактика административных правонарушений в цифровой среде: вызовы и перспективы

Цифровое пространство стремительно развивается, открывая широкие возможности для бизнеса, творчества и общения, вместе с тем порождая новые вызовы для правоприменителей. К одним из них можно отнести многочисленные административные правонарушения в сети Интернет. Они отличаются разнообразием и динамичным характером, что осложняет их идентификацию и своевременную профилактику.

Широкая доступность интернета и анонимность его пользователей создают благоприятные условия для совершения противоправных действий. Особую тревогу вызывает тенденция роста таких правонарушений среди подростков и молодежи. Именно поэтому вопрос профилактики административных правонарушений в цифровой среде выходит на первый план как одна из приоритетных задач для правоохранительной системы, педагогов, родителей и всего общества.

Типологию административных правонарушений в цифровой среде представляют следующие правонарушения: 1) злоупотребление свободой массовой информации (ст. 13.15 КоАП РФ); 2) нарушение законодательства о рекламе (ст. 14.3 КоАП РФ); 3) нарушение законодательства в области персональных данных (ст. 13.11 КоАП РФ); 4) мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ); 5) пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола, отказа от деторождения (ст. 6.21 КоАП РФ); 6) пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.13 КоАП РФ); 7) пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 20.3 КоАП РФ) и др.

К основным факторам, провоцирующим административные правонарушения в цифровой среде, относят: 1) доступность и анонимность пользователей сети; 2) низкий уровень технической грамотности; 3) недостаточное образование и подготовка педагогов и родителей по вопросам безопасной работы в интернете; 4) агрессивная реклама и маркетинг, поощряющие потребление сомнительного контента; 5) быстрое распространение деструктивной информации и ложных новостей; 6) большой охват целевой аудитории.

Представляется, что современные подходы к профилактике административных правонарушений в цифровой среде заключаются в следующем: 1) в образовании и повышении уровня медиаграмотности — необходимо вести активную работу по обучению граждан навыкам правильного пользования интернетом, распознавания обмана, грамотной защиты личных данных; 2) в совместной работе с интернет-сервисами и провайдерами — обязанность компаний усиливать контроль за распространяемым контентом; 3) в активном взаимодействии с молодежью и подростками — ранняя профилактика посредством бесед, лекций, тренингов, конкурсов и кампаний, нацеленных на формирование критического мышления; 4) в применении технических решений и автоматических фильтров — разработка и внедрение интеллектуальных систем обнаружения правонарушений, анализа данных и поведенческого профилирования пользователей; 5) в работе с семьей — родители должны быть активными участниками профилактической работы, контролировать доступ ребенка к интернету и помогать детям правильно ориентироваться в цифровом мире; 6) в своевременном обновлении законодательства.

Отдельного внимания заслуживает практика профилактики правонарушений в цифровом пространстве зарубежных стран. Наиболее интересными примерами являются следующие: 1) в Финляндии разработана программа цифровой гигиены для школьников и студентов, обучающая безопасным привычкам в интернете [1, р. 142]; 2) в Германии введена сертификация сайтов и сервисов, проходящих проверку на безопасность и честность предоставляемой информации [2]; 3) в Великобритании проводится ежегодная кампания «Stop. Think. Connect», направленная на повышение уровня осознанности пользователей [3]; 4) в Японии функционируют специальные образовательные центры, проводящие тренинги и мастер-классы по цифровой грамотности [4, с. 53].

В заключение отметим, что административные правонарушения в цифровой среде представляют собой серьезную проблему, требующую

особого внимания и глубокого анализа. Предложенные автором подходы и лучшие практики свидетельствуют о том, что эффективная профилактика возможна только при комплексном сочетании рассмотренных профилактических мер.

Список источников

1. *Milushkina O. Y., Markelova S. V., Skoblina N. A., Moiseev A. B., Alsabunchi A. A., Tatarinchik A. A., Savchuk P. O., Ievleva O. V.* Evaluation of efficacy of providing hygiene education to schoolchildren and students in the process of development of the safe electronic device use skills // *Bulletin of RSMU*. 2020. № 6.

2. *Какие требования к безопасности сайтов в Германии в свете GDPR.* URL: <https://dvmagic.org/seo-mneniya-sovety/kakie-trebovaniya-k-bezopasnosti-sajtov-v-germanii-v-svete-gdpr/> (дата обращения: 24.05.2025).

3. *STOP. THINK. CONNECT.* URL: <https://stopthinkconnect.org> (дата обращения: 24.05.2025).

4. *Богомазова Н. Л.* Особенности цифровизации образования в Японии: генеративный искусственный интеллект и «виртуальная школа» // *Гуманитарные ведомости ТГПУ имени Л. Н. Толстого*. 2024. № 4(52).

Е. В. Михайлова

Профилактика экстремизма в молодежной среде

Современные информационно-коммуникационные технологии значительно расширили возможности для распространения информации, сделав ее доступной для людей по всему миру. В то же время значительная вовлеченность в цифровую среду сопровождается риском столкнуться с противоправным, деструктивным контентом. Так, глобальная сеть Интернет и возможности компьютерной коммуникации активно используются идеологами экстремистских движений в целях воздействия на систему социокультурных координат российского общества, прежде всего молодежи [1, с. 14].

Для публикации материалов, призывающих к насилию, распространению ненависти и вражды, используются веб-сайты, блоги, видеохостинги и социальные медиа, которые способны охватить значительную часть целевой аудитории. Ключевая роль в управлении процессами конфликтной мобилизации принадлежит администраторам сетевых групп и сообществ, которые вызывают у пользователей чувство недовольства их собственным экономическим положением, политическими правами и свободами, созда-

ют идентичность виртуальной группы путем противопоставления пользователей представителям власти, крупного бизнеса или иным акторам, призывают к протестной активности [2, с. 6]. На площадках социальных сетей происходит практически мгновенный обмен контентом, что позволяет оперативно передавать информацию о месте и времени протестной акции, транспорте, присутствии силовых структур, возможном юридическом сопровождении в случае задержания и т. д.

К сожалению, не всегда молодые люди могут оказать сопротивление вербовщикам, большинство из которых тонкие психологи, способные воздействовать на психику людей. Личностная незрелость, отсутствие жизненного опыта, непонимание глубинных политических процессов сливаются с излишней эмоциональностью, импульсивностью, желанием проявить себя, почувствовать свою принадлежность к группе — все это делает молодежь уязвимой. Так, в 2025 г. в разных регионах России задерживались подростки, причастные к поджогу железнодорожного оборудования. Молодые люди признались, что за вознаграждение выполняли указания, которые получали через мессенджер от неизвестного куратора. Часто подобные предложения поступают от спецслужб Украины [3].

Указанные тенденции обуславливают необходимость разработки мер профилактики экстремизма в молодежной среде, реализуемых на общесоциальном и индивидуальном уровнях, учитывающих возрастные характеристики субъектов. Представим основные направления такой деятельности.

1. Мониторинг и аналитическая обработка различных источников информации на предмет экстремистских проявлений: анализ динамики публичных мероприятий, содержащих мировоззренческие и социально-психологические установки экстремистской направленности; изучение информационного наполнения сети Интернет в целях выявления фактов вовлеченности в деструктивные группы; изучение общественного мнения в молодежной среде в целях выявления радикальных настроений. Результаты мониторинга могут быть использованы при разработке и утверждении планов профилактических мероприятий, а также их своевременной корректировке с учетом изменений оперативной обстановки.

2. Информационная, воспитательная и просветительская работа, направленная на формирование позитивных мировоззренческих и социально-психологических установок: проведение массовых культурно-просветительских мероприятий по противодействию экстремистским проявлениям, вражде, ксенофобии, способствующих формированию патриотизма, толерантности. Такая работа может проводиться во взаимодействии

с органами местного самоуправления, национальными общественными объединениями, образовательными организациями.

3. Выявление неформальных молодежных организаций и анализ их деятельности на предмет экстремистских проявлений: систематическое анкетирование обучающихся образовательных организаций, направленное на изучение отношения к неформальным молодежным объединениям, выявление неформальных молодежных организаций, выбор средств и форм их разоблачения, профилактического и коррекционного воздействия на их участников. Индивидуальная профилактическая работа с молодыми людьми, подвергшимися воздействию экстремистской идеологии, допускающими отклонения в поведении, совершившими административное правонарушение или преступление экстремистской направленности.

4. Организация деятельности по противодействию распространению идеологии экстремизма в сети Интернет (в том числе в социальных сетях и блогах) путем обнаружения и полной блокировки (с последующим контролем сохранения недоступности) аккаунтов, распространяющих экстремистскую идеологию, вовлекающих в свои ряды новых участников, призывающих на несанкционированные митинги. Для проведения мониторинга необходимо использовать возможности молодежных объединений (в том числе «кибердружин»), молодежных активистов образовательных и общественных организаций.

Список источников

1. Турунова М. Н. Противодействие влиянию сети «Интернет» на преступное поведение несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2023.

2. Есиев Э. Т. Роль виртуальных технологий конфликтной мобилизации в противодействии политическому протесту : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023.

3. URL: https://t.me/cyberpolice_rus (дата обращения: 15.05.2025).

А. В. Кургузов

Профилактика киберпреступлений: современные вызовы и эффективные стратегии противодействия

Развитие цифровых технологий не только открыло новые возможности, но и породило серьезные угрозы. Киберпреступность — одна из самых быстрорастущих форм преступной деятельности. Угрозы становятся сложнее,

а их последствия разрушительнее. В условиях цифровизации всех сфер жизни критически важно выстраивать систему профилактики киберпреступлений.

В последние годы число киберпреступлений резко возросло. Ежегодно фиксируются миллионы инцидентов: утечки данных, взломы аккаунтов, кражи финансовых средств и атаки на онлайн-сервисы. Кибератаки нацелены не только на корпорации, но и на малый бизнес, госучреждения и частных лиц. Фишинг остается одним из самых распространенных методов: злоумышленники рассылают поддельные письма для получения конфиденциальной информации. Активно используются и DDoS-атаки, выводящие из строя сайты и серверы.

Особую опасность представляют атаки на удаленных сотрудников, использующих незащищенные домашние сети. Растет число инцидентов с вредоносным программным обеспечением (далее — ПО), особенно ransomware, которое шифрует данные и требует их выкупа. Так, в 2023 г. атака на больничную систему США парализовала работу медучреждений, поставив под угрозу жизни пациентов.

Киберпреступники быстро адаптируются к новым технологиям. Искусственный интеллект и deepfake позволяют создавать поддельные сообщения, видео- и аудиофайлы, вводящие в заблуждение даже бдительных пользователей. Например, deepfake может имитировать голос руководителя. Кроме того, развивается «преступность как услуга» (hacking-as-a-service): на темных площадках можно приобрести инструменты для взлома или заказать атаку, не имея технических навыков.

Один из ключевых вызовов — низкая цифровая грамотность. Многие пользователи не знают основ защиты данных и совершают ошибки: используют одинаковые пароли, не обновляют ПО, попадают на фишинг [1]. Особенно уязвимы пожилые люди и подростки. В образовательных организациях и на рабочих местах часто отсутствует системное обучение кибербезопасности. Для решения данной проблемы целесообразно внедрять программы обучения, развивать критическое мышление и популяризировать средства защиты, такие как менеджеры паролей и двухфакторная аутентификация.

Еще одна сложность заключается в нехватке специалистов по кибербезопасности. По оценкам ISC²*, мировой дефицит превышает три миллиона человек. Это затрудняет создание эффективных систем защиты. Основные причины — быстрое развитие технологий и высокая конкуренция кадров. Для их устранения нужно развивать образовательные

* Международная некоммерческая организация по тестированию и сертификации специалистов в области информационной безопасности.

программы, привлекать и удерживать специалистов, укреплять сотрудничество между бизнесом, государством и вузами.

Киберпреступления часто носят трансграничный характер, что осложняет их расследование. Различия в законодательстве и юрисдикциях мешают эффективному противодействию. Например, злоумышленники могут атаковать из одной страны, а данные хранить в другой. Международные организации, такие как Интерпол и Европол, играют ключевую роль в координации усилий, но для реального прогресса нужны единые стандарты реагирования и обмен информацией.

Образование и осведомленность — фундамент профилактики. Программы обучения должны охватывать технические аспекты (надежные пароли, двухфакторная аутентификация) и психологические приемы мошенников (социальная инженерия). Важны регулярные тренинги для разных групп — от школьников до госслужащих. Крупные компании, такие как Google и Microsoft, уже реализуют такие программы, снижая число успешных атак.

Законодательство должно оперативно реагировать на новые угрозы. Примеры эффективных норм — GDPR в ЕС и Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры» [2]. Важны гибкость законов, позволяющая адаптироваться к новым технологиям, и международная координация для борьбы с трансграничными преступлениями.

Технологическая защита — ключевой элемент безопасности. Банки внедряют системы мониторинга транзакций для выявления мошенничества. Этичный хакинг (white hat hacking) помогает находить уязвимости до их эксплуатации злоумышленниками. Например, программы Bug Bounty привлекают специалистов для поиска багов.

Так как киберугрозы носят глобальный характер, необходимо международное сотрудничество. Примером могут служить совместные операции против хакерских групп. Будапештская конвенция о киберпреступности устанавливает стандарты сотрудничества, вместе с тем остаются проблемой различия в законодательствах и политические интересы.

Профилактика киберпреступлений — это задача не только государства и IT-специалистов, но и каждого пользователя. Только объединив усилия в обучении, регулировании, технологической защите и международном сотрудничестве, можно обеспечить эффективное противодействие цифровым угрозам.

Список источников

1. *К вопросу о цифровой грамотности* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tsifrovoy-gramotnosti-1> (дата обращения: 30.05.2025).

2. *О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации* : федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Э. А. Джойс, Т. А. Симонова

Международные практики ювенальной юстиции: пути адаптации для России

Анализ разнообразных методов, используемых для профилактики преступности среди несовершеннолетних, позволяет специалистам выявлять действенные практики и адаптировать успешные стратегии к своим собственным контекстам, что в конечном итоге приводит к более продуктивным профилактическим усилиям. Подобное исследование внесет вклад в продолжающийся дискурс о ювенальной юстиции и будет способствовать более эффективным практикам профилактики преступности среди молодежи во всем мире. В связи с этим необходимо провести сравнительный анализ подходов к ювенальной юстиции в разных странах, рассмотрев меры по предупреждению преступности среди несовершеннолетних, включая реабилитационные и восстановительные практики, а также международные стандарты, такие как Эр-Риядские руководящие принципы. Особое внимание нужно уделить результативности различных подходов, в зависимости от культурных, правовых и социально-экономических условий. Оценив системы США, Австралии, Китая и Бельгии, их сильные стороны, можно применить положительный международный опыт в России с учетом местных особенностей. Подчеркнем важность адаптации методов ювенальной юстиции для повышения их эффективности и предотвращения рецидивизма.

Ключевые международные правовые акты служат фундаментальными основами для борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, продвигая структуру, которая ставит права несовершеннолетних выше карательных мер. Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) и Конвенция о правах ребенка (1989 г.) являются основополагающими документами, которые отстаивают социальные подходы к ювенальной юстиции. Эти инструменты подчеркивают важность защиты прав детей и обеспечения их развития в благоприятной среде, а не подвергание их судебным процессам, которые могут усугубить их положение. Руководящие принципы ООН по предупреждению преступности среди несовершеннолетних (1990 г.), также известные как Эр-Риядские руководящие принципы,

дополнительно устанавливают стандарты для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, особенно среди молодежи из группы риска [1, с. 77]. Эти руководящие принципы призывают государства принимать комплексные стратегии, которые включают образование, социальные услуги и вовлечение общества для устранения коренных причин преступности. Они выступают за раннее вмешательство и развитие благоприятной среды, которая может удержать молодежь от совершения преступных поступков. Такие профилактические меры могут значительно снизить преступное поведение.

Международные стандарты подчеркивают социальную справедливость, равенство возможностей и необходимость избегать криминализации действий несовершеннолетних, которые не наносят существенного вреда обществу. Сосредоточившись на реабилитации и профилактике, следует создавать среду, в которой молодые люди могут процветать и вносить позитивный вклад в свои сообщества, а не быть заклеенными, как правонарушители. Карательные меры часто приводят к неблагоприятным результатам, что усиливает необходимость в более реабилитационном подходе [2, с. 12].

Система ювенальной юстиции США исторически функционировала по карательной модели, делая упор на контроль за преступностью, а не на профилактику. При таком подходе приоритет часто отдается управлению несовершеннолетними правонарушителями посредством строгих мер, а не сосредоточения на их развитии и регенерации в общество.

Решающую роль в формировании базы ювенальной юстиции в США играют ключевые законодательные акты, такие как Федеральный кодекс о преступности среди несовершеннолетних и Закон о ювенальной юстиции и предупреждении преступности (2002 г.),

Национальные стратегии по борьбе с ювенальной преступностью включают такие инициативы, как Национальный форум по предупреждению насилия среди несовершеннолетних, который объединяет заинтересованные стороны из различных секторов для разработки комплексных стратегий, направленных на снижение насилия среди молодежи. Кроме того, были реализованы территориальные программы по предотвращению преступности среди молодежных банд, уделяя особое внимание вовлечению сообщества и предоставляя альтернативы участию в бандах. Система ювенальной юстиции США характеризуется своей опорой на «организационное предупреждение», включающее в себя такие практики, как изоляция и строгая дисциплина. Эти методы часто применя-

ются в местах содержания под стражей и исправительных учреждениях в качестве средства поддержания порядка и контроля. Однако подобная практика может привести к негативным последствиям для молодежи, включая рост рецидивизма и неспособность устранить коренные причины правонарушительного поведения.

Система ювенальной юстиции Австралии не одинакова в разных штатах и на территориях, она отражает различные правовые рамки и культурные контексты. В этой стране нет единого федерального закона, регулирующего вопросы правонарушений среди несовершеннолетних. Законодательство в этой области определяется на уровне штатов и территорий, и его название может различаться в зависимости от юрисдикции. Каждая юрисдикция также имеет свой собственный подход к работе с несовершеннолетними правонарушителями, на который влияют местная политика и потребности общества. Как правило, система делает упор на двойную направленность на реабилитацию и наказание, стремясь сбалансировать ответственность с возможностью исправления.

В последние годы все больше внимания уделяется программе раннего вмешательства и отвлечения, призванным не допускать попадания молодых людей в официальную систему правосудия. Основные законы направлены на то, чтобы отвлечь молодых людей от официальных судебных процессов. Тем самым законодательство поддерживает альтернативы тюремному заключению, поощряя использование неформальных предупреждений и конференций по вопросам правосудия для молодежи в качестве методов разрешения дел без обращения в суд.

Конференции по вопросам правосудия для молодежи являются заметной особенностью австралийской системы, родственной практикам восстановительного правосудия. Этот подход объединяет преступников, жертв и их семьи для обсуждения вреда, причиненного преступлением. Цель состоит в том, чтобы способствовать ответственности и исцелению, а не просто наказать преступника. Кроме того, конкретные программы, ориентированные на молодежь из группы риска, особенно из коренных общин, сосредоточены на образовании, занятости и культурных связях. Эти инициативы направлены на расширение прав и возможностей молодых людей путем предоставления им навыков и поддержки, необходимых для достижения успеха в своих общинах.

Реформы в системе ювенальной юстиции были одним из главных приоритетов китайского правительства. Важной вехой стало добавление раздела о несовершеннолетних в Уголовный кодекс в 2011 г. Первоочередной задачей системы ювенальной юстиции является предоставление

образования несовершеннолетним правонарушителям, подчеркивая важность обучения их ценностям и навыкам, способствующим лучшей жизни. Данный образовательный подход направлен на то, чтобы снабдить молодых людей инструментами, необходимыми для успешной регенерации в общество.

Что касается мер, доступных для несовершеннолетних правонарушителей, то китайская система предлагает варианты как связанные с лишением свободы (содержание в исправительных учреждениях для несовершеннолетних), так и не связанные с лишением свободы (общественные работы, испытательный срок, участие в образовательных программах). Этот двойной подход обеспечивает гибкость в удовлетворении потребностей несовершеннолетних правонарушителей, фокусируясь на реабилитации, а не только на карательных мерах.

Бельгия признана страной с самым низким показателем числа преступлений, совершенных несовершеннолетними. Это достижение можно объяснить ее действенной системой правосудия, которая эффективно защищает права несовершеннолетних правонарушителей, одновременно поощряя реабилитацию вместо наказания. Правосудие, защита и забота о несовершеннолетних преступниках находится, прежде всего, в руках их общин. Этот подход подчеркивает важность местного участия в решении проблемы преступности и обеспечении того, чтобы данные лица получали необходимую им поддержку. Суды в Бельгии обязаны следовать определенным процедурам, гарантируя, что права несовершеннолетних правонарушителей будут соблюдаться на протяжении всего судебного процесса. Это не только защищает права несовершеннолетних, но и дает возможность научить их моральным ценностям, способствуя их социальной реинтеграции в качестве ответственных личностей. Акцент на участии общественности и структурированном судебном процессе подчеркивает приверженность Бельгии к созданию благоприятной среды для молодых людей, что в конечном итоге приведет к снижению уровня преступности.

Что касается России, то она имеет сложную историю в отношении ювенальной юстиции, характеризующуюся различными экспериментами и реформами. В прошлом акцент часто делался на карательных мерах, а не на реабилитации, что приводило к неоднозначным результатам. Например, введение специализированных судов по делам несовершеннолетних в начале 2000-х гг. было направлено на создание более индивидуального подхода к работе с молодыми правонарушителями. Однако данные суды столкнулись с такими проблемами, как непоследователь-

ность применения закона и недостатки в деятельности служб поддержки, что часто приводило к высоким показателям рецидивизма среди несовершеннолетних [3, с. 67]. Отсутствие комплексной структуры для реабилитации подчеркнуло необходимость более эффективной системы, которая ставит во главу угла благополучие молодых людей.

Одним из потенциальных путей реформ является внедрение элементов моделей восстановительного правосудия, которые показали себя многообещающими в разных странах. В частности, в Австралии конференции по вопросам ювенальной юстиции являются ярким примером, когда правонарушители, жертвы и члены сообщества собираются, чтобы обсудить вред, причиненный преступлением, и совместно принять решение о шагах по возмещению ущерба. Эта модель подчеркивает ответственность и исцеление, а не наказание, способствуя развитию ответственности среди несовершеннолетних преступников, а также удовлетворяя потребности жертв. Внедрение подобных правоохранительных практик в России может привести к более позитивным результатам для молодых преступников, помогая им реинтегрироваться в общество и сокращая рецидивизм. Однако существует обоснованное опасение относительно роли органов опеки в России и возможности произвольного принятия решений, которые могут подорвать семейные отношения. Многие семьи опасаются, что вмешательство государственных органов может нарушить их жизнь без надлежащего обоснования или поддержки. В нашей стране крайне важно обеспечить, чтобы любые реформы защищали целостность семьи, одновременно оказывая необходимую поддержку семьям из группы риска. Этот баланс жизненно важен для создания благоприятной среды, которая поощряет позитивное поведение молодежи.

Адаптация международной практики к конкретному культурному правовому и социально-экономическому контексту России имеет важное значение для успешной реализации. У каждой страны есть уникальные проблемы и ресурсы, и подход «один размер для всех» может не дать желаемых результатов. Вовлечение местных сообществ в разработку и реализацию политики в области ювенальной юстиции может повысить ее эффективность. Заметим, что использование международных принципов, таких как эр-рядские, может обеспечить основу для улучшения качества профилактики преступности среди несовершеннолетних в России. Выступая за профилактические стратегии, Россия может сосредоточиться на образовании, социальных услугах и вовлечении общества, тем самым устраняя коренные причины преступности.

Несмотря на то что Россия столкнулась с проблемами в системе ювенальной юстиции, существуют возможности для их устранения путем изучения положительного международного опыта. Интегрируя принципы восстановительного правосудия, защищая семейные отношения и адаптируя международные руководящие принципы к местному контексту, Россия может создать более эффективную и гуманную систему борьбы с преступностью среди несовершеннолетних.

Список источников

1. *Савельев И. А.* Обеспечение криминологической безопасности несовершеннолетних на международном уровне // Сибирское юридическое обозрение. 2024. № 1.
2. *Джойс Э. А., Симаков А. А.* Киберпреступления среди несовершеннолетних // Актуальные проблемы профилактики преступлений : мат-лы междунар. науч.-практ. семинара. Омск, 2023.
3. *Чепрасова Ю. В., Некрасов Д. Д.* Реформа ювенальной юстиции в России: прогресс, проблемы, перспективы // Эпоха науки. 2024. № 38.

А. Б. Малявина

К вопросу о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

Проблема преступности среди лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, во все времена была актуальной. По данным МВД России, за 2024 г. было совершено 1 911 258 преступлений, 26 398 из них совершены несовершеннолетними или при их соучастии [1].

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних представляет собой целую систему социальных, правовых, педагогических и иных мер, нацеленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и любым антиобщественным действиям, осуществляемым в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, которые находятся в социально опасном положении. Необходимы стратегические направления криминологической профилактики, которые имели бы не срочный, а длительный специальный характер для субъектов, непосредственно отвечающих за предотвращение преступности несовершеннолетних. Выделим несколько таких стратегических направлений.

1. Уменьшение практических возможностей совершения преступлений и правонарушений несовершеннолетними. В настоящее время вводить меры криминологической профилактики способны только три подразделения, определенные в законе: служба по делам несовершеннолетних, центры социальных служб для семьи, детей и молодежи. Они непосредственно контактируют с несовершеннолетними, склонными к совершению правонарушений, или их окружением, оказывают помощь, осуществляют мероприятия всех видов криминологической профилактики в отношении конкретных лиц. В процессе выполнения служебных обязанностей со стороны сотрудников полиции требуется особое внимание и забота о несовершеннолетних гражданах [2, с. 183].

2. Воспитательная и информационная работа среди несовершеннолетних. В целях профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних сотрудники полиции посещают образовательные организации, где беседуют со школьниками. С подростками, состоящими на учете или склонными к агрессии, проводится индивидуальная работа, которая заключается в установлении причин агрессивного поведения или конкретного отрицательного действия; определении социального положения ребенка, круга его общения (взаимоотношения с родителями, педагогами, сверстниками); убеждении в необходимости соблюдения дисциплины; предупреждении о наступлении возможных негативных последствий в случае совершения противоправных действий.

3. Совершенствование деятельности учебных заведений по профилактике преступности несовершеннолетних посредством формирования у них правовых знаний, привития социально полезных навыков и интересов, а также создание специальной психологической службы для помощи неблагополучным подросткам.

4. Привлечение общественности к профилактике преступлений против жизни и здоровья человека. К основополагающим задачам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних можно отнести следующие: устранение причин, способствующих совершению правонарушения несовершеннолетним; гарантия прав и законных интересов ребенка, обеспечение его защищенности; реабилитация несовершеннолетних, которые находятся в социально опасном положении; выявление и пресечение попыток вовлечения несовершеннолетних в совершение противоправных действий; создание необходимых условий, при которых не будет возникать препятствий для нормального развития ребенка.

Есть другие меры предотвращения преступности несовершеннолетних. Диапазон мероприятий весьма разнообразен, в частности:

- повышение уровня информационного обеспечения субъектов предотвращения преступлений;

- последовательное осуществление принципа неотвратимости ответственности за поступки, которые не представляют значительной общественной опасности;

- изменение стереотипа поведения, т. е. целенаправленная мера влияния на несовершеннолетних, которые способны к совершению насильственных преступлений и их рецидиву;

- правовое урегулирование условий, влияющих на возникновение и развитие преступного поведения подростков;

- примирение конфликтующих сторон или другое устранение межличностных неприязненных отношений;

- устранение криминогенных явлений и процессов, которые благоприятно действуют на развитие преступного умысла и др.

Необходимо отметить, что деятельность полиции в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних — это понятие для обозначения комплекса исполнительных и распорядительных действий специально уполномоченных на то сотрудников полиции, которые реализуются в соответствии с действующим российским законодательством путем исполнения правоохранительной функции государства согласно правовым формам, методам, направленным на обеспечение охраны общественных отношений от правонарушений несовершеннолетних. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних требует комплексного подхода, включающего в себя сотрудничество различных специалистов — педагогов, психологов, социальных работников и юристов [3, с. 75].

Список источников

1. *Состояние преступности в России*. URL: [https:// мвд.рф/reports/item/60248328/](https://мвд.рф/reports/item/60248328/) (дата обращения: 21.05.2025).

2. Никитская Е. А., Никитина Е. О. К вопросу о необходимости совершенствования работы субъектов профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних // *Наука и школа*. 2018. № 5.

3. Малышев А. Н., Заряев В. А. Профилактика рецидивной преступности несовершеннолетних // *Российское правосудие*. 2022. № 4.

С. А. Тимко

Проблемы деятельности сотрудников по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по предупреждению экстремистской деятельности несовершеннолетних

Предупреждению фактов совершения правонарушений экстремистской направленности и террористического характера несовершеннолетними, вовлечения подростков в деструктивную деятельность; пресечению распространения информации, побуждающей несовершеннолетних к совершению антиобщественных действий, отводится важное место в деятельности полиции. Едва ли не главная роль в такой работе принадлежит сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних (далее — ПДН) органов внутренних дел. Большой объем проводимых ими мероприятий, взаимодействие с иными субъектами профилактики правонарушений и лицами, участвующими в профилактике, позволяют достичь существенных успехов и минимизировать криминальную активность несовершеннолетних в рассматриваемой сфере. Однако анализ аналитических материалов, правоприменительной практики, опросы сотрудников ПДН констатируют о наличии ряда проблем, имеющих место в деятельности по профилактике экстремизма среди несовершеннолетних. Рассмотрим некоторые из них.

Прежде всего к проблемам деятельности сотрудников ПДН территориальных органов МВД России на районном уровне по предупреждению молодежного экстремизма следует отнести возникающие сложности межведомственного и внутриведомственного взаимодействия.

Говоря о межведомственном взаимодействии, нужно указать на несвоевременное информирование правоохранительных органов администрациями образовательных организаций о выявлении несовершеннолетних, в действиях которых наблюдаются признаки деструктивного поведения. Нередко информация о подростках, проявляющих признаки повышенной агрессии и нетерпимого отношения к сверстникам и другим гражданам, поступает к полицейским только по факту совершения ими противоправного деяния. Так, в сентябре 2023 г. студент Анжеро-Судженского политехнического колледжа пришел с ножом-бабочкой, которым стал размахивать в кабинете перед педагогами колледжа. В ходе работы с несовершеннолетним установлено, что еще в 2022 г. он был поставлен на контроль в колледже из-за нарушений правил внутреннего распорядка за внешний вид (накрашенные ногти, длинные волосы, окра-

шенные в разные цвета). Информация в отношении указанного студента в правоохранительные органы не поступала.

Кроме того, комплекс профилактических мероприятий, направленных на предупреждение молодежного экстремизма, проводится на базе образовательных организаций среднего/высшего профессионального образования и общеобразовательных организаций. 47% опрошенных сотрудников ПДН* отмечают, что у них часто возникает проблема при организации и проведении таких профилактических мероприятий. Связана она с тем, что администрации образовательных организаций не изъявляют желания выделять время в учебные часы. Аргументом последних является нежелание прерывать учебный процесс, а порой и отсутствие у администрации образовательной организации понимания важности профилактики радикальных проявлений. К данному обстоятельству следует добавить и справедливо отмеченную Г. Ф. Хаметдиновой «... недостаточную компетентность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних в вопросах организации взаимодействия с коллективами образовательных учреждений, нередко усугубляемую отсутствием должной помощи со стороны руководителя подразделения по делам несовершеннолетних, а также организацию деятельности по правовому информированию обучающихся по остаточному принципу в связи с объективными (загруженность на территории обслуживания) и субъективными (недостаточная подготовленность, страх перед публичными выступлениями) причинами» [1, с. 34].

В рамках внутриведомственного взаимодействия нужно указать на несвоевременный обмен выявленной информацией между ПДН, центром по противодействию экстремизму, уголовным розыском, участковыми уполномоченными полиции, а также «неотработанность» такого алгоритма среди инспекторов ПДН.

В связи с большой загруженностью участковые уполномоченные полиции самоустраиваются от взаимодействия с ПДН и осуществления антиэкстремистской деятельности среди несовершеннолетних. Практически сведены к нулю индивидуальная профилактическая работа с обучающимися, совершившими противоправные действия экстремистской направленности; участие в проводимых образовательной организацией профилактических мероприятиях; помощь ПДН и образовательным ор-

* В 2023-2025 гг. были опрошены 76 сотрудников ПДН Сибирского, Уральского, Дальневосточного, Центрального федеральных округов, обучавшихся в 2023-2025 гг. на факультете заочного обучения, переподготовки и повышения квалификации Омской академии МВД России.

ганизациям в привлечении общественных молодежных формирований к предупреждению правонарушений среди обучающихся.

Необходимо упомянуть и ненадлежащую организацию профилактической работы инспекторов ПДН с несовершеннолетними, состоящими на профилактическом учете в ПДН. Приведем пример: в результате ненадлежащего взаимодействия сотрудников ПДН с субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе и с образовательными организациями, несовершеннолетним М., 2006 года рождения, который ранее попадал в поле зрения сотрудников полиции и специалистов органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (состоял на учете в ПДН), в марте 2023 г. совершено особо тяжкое преступление на территории города Кемерово, предусмотренное ч. 1 ст. 281 УК РФ (диверсия). М., действуя по указанию неизвестного лица, поджег релейный шкаф на железной дороге и получил за это вознаграждение в размере 5 тысяч рублей [2]. В рамках проверки учетно-профилактической карточки на подростка было установлено, что за весь период профилактического учета в ПДН специалистами субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также сотрудником ПДН не был установлен факт, что семья подростка оказалась в трудной жизненной ситуации и нуждалась в поддержке вышеуказанных органов. Причиной совершения преступления несовершеннолетним М. было желание заработать денежные средства.

Указанный пример еще раз подтверждает, что дети и подростки все больше времени проводят в online-пространстве. По словам директора Лиги безопасного интернета Е. М. Мизулиной, каждый второй ребенок в России подвергается деструктивному воздействию именно в социальных сетях [3, с. 42]. Поэтому важной обязанностью сотрудников ПДН является ежедневный мониторинг социальных сетей лиц, состоящих на профилактическом учете в ПДН, в целях выявления вступления подростков в группы и сообщества экстремистской направленности, а также наличия на страницах подростков в социальных сетях экстремистской символики, призывов к антиобщественным действиям. Однако работа сотрудников ПДН по установлению фактов принадлежности подростков к группам экстремистского характера, лидеров и активных участников таких групп нередко ограничивается лишь проведением бесед в учебных заведениях на обслуживаемой территории. Мониторинг сети информационно-телекоммуникационной сети Интернет ведется поверхностно.

Приходится констатировать также, что у сотрудников ПДН территориальных органов МВД России на районном уровне не всегда на рабочих местах имеется техническая возможность по осуществлению указанных мониторинговых мероприятий в сети Интернет. 84% опрошенных сотрудников ПДН подтверждают, что мониторинг социальных сетей подростков, состоящих на учете в ПДН, ведется с использованием личных технических средств.

Отдельно к проблемам деятельности сотрудников ПДН по предупреждению экстремизма и терроризма можно отнести трудности с оказанием психиатрической помощи. Так, одной из причин деструктивного поведения подростков являются психические отклонения, однако законные представители не всегда признают наличие таких особенностей у их детей и не обращаются за квалифицированной помощью к специалистам, что создает определенные трудности при организации и проведении необходимых мероприятий с указанной категорией несовершеннолетних. Специалисты учреждений здравоохранения не могут провести таким подросткам обследование и соответствующее лечение без согласия несовершеннолетних и их законных представителей.

Можно сделать вывод о том, что к числу проблем деятельности сотрудников ПДН, существенно снижающих качество предупреждения экстремизма и терроризма среди несовершеннолетних, следует отнести недостатки межведомственного и внутриведомственного взаимодействия, ненадлежащую организацию профилактической работы сотрудников ПДН с подучетной категорией лиц, трудности с оказанием психиатрической помощи, а также неудовлетворительную техническую оснащенность рабочих мест сотрудников ПДН.

Список источников

1. *Хаметдинова Г. Ф.* Об эффективности мер административно-правовой защиты несовершеннолетних в Российской Федерации: ретроспектива законодательства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2024. № 1.
2. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/20315627> (дата обращения: 25.03.2025).
3. *Смирнов А. А.* Роль и функции МВД России в системе обеспечения информационно-психологической безопасности // Научный портал МВД России. 2022. № 2.

Современные подходы к превенции административных правонарушений среди бывших заключенных

Одной из серьезных проблем современности является административный рецидив среди лиц, отбывших уголовное наказание. Высокая доля правонарушений, совершаемых бывшими осужденными, свидетельствует о недостаточности существующих профилактических мер и требует разработки более действенных стратегий. Проблема усугубляется недостаточностью внимания к нуждам и интересам данной категории лиц, низким уровнем ресоциализации и высокой степенью стресса после освобождения.

Большой процент правонарушений среди бывших заключенных объясняется целым рядом факторов: 1) сложности социальной адаптации после освобождения; 2) недостаточный уровень профессиональной подготовки и занятости; 3) низкая финансовая обеспеченность и неудовлетворительные жилищные условия; 4) наличие вредных привычек и зависимость от алкоголя или наркотиков; 5) сохраняющаяся дезадаптивность и низкая самооценка.

Исследования показывают, что большинство административных правонарушений совершается именно теми лицами, которые испытывают сложности с адаптацией к нормальной жизни после освобождения [1, с. 142]. Главная же причина высокого уровня административного рецидива кроется в неблагоприятных внешних обстоятельствах и слабых мерах реабилитации.

Рассмотрим некоторые современные подходы к превенции административных правонарушений.

1. Комплексная социальная поддержка. Программа комплексной социальной поддержки должна предусматривать: 1) профессиональную переподготовку и трудоустройство; 2) доступное жилье и материальную помощь; 3) медицинскую и психологическую помощь; 4) бесплатные курсы адаптации и социализации.

Опыт западных стран подтверждает эффективность программ интенсивной социальной поддержки, помогающих бывшим осужденным интегрироваться в общество [2, с. 254].

2. Индивидуальная работа с каждым лицом. Индивидуальный подход подразумевает учет личностных качеств, прошлого опыта и индивидуальных трудностей каждого бывшего осужденного. Работа с такими лицами должна строиться на персональном плане реабилитации, учитывающем индивидуальные нужды и предпочтения.

3. Просветительская и воспитательная работа. Просветительские программы призваны формировать правильное отношение к закону и обществу, повышать уровень правового сознания и моральной устойчивости. Именно просветительская работа способна снизить вероятность совершения административных правонарушений.

4. Коллективная профилактика. Коллективные профилактические мероприятия предполагают вовлечение самих граждан в процесс предотвращения правонарушений. Участие семей, друзей и соседей в программах сопровождения освобожденных оказывает положительное влияние на снижение вероятности рецидивов.

Отдельного внимания заслуживает зарубежный опыт, который показывает высокую эффективность программ долгосрочного сопровождения освобожденных из мест заключения [3, с. 51]. Западные страны успешно решают проблему административного рецидива благодаря: 1) сильной системе социальной поддержки; 2) высокой степени индивидуального подхода; 3) хорошо развитой инфраструктуре просвещения и медицинского обслуживания. Полагаем, что многие элементы зарубежного опыта могут быть адаптированы и использованы в российской практике.

На основе проведенного анализа предлагаются следующие рекомендации: 1) расширение программ профессиональной подготовки и трудоустройства; 2) создание центров социальной адаптации и оказания психологической помощи; 3) формирование ресурсных центров для предоставления бесплатной юридической помощи; 4) усиление просветительской работы и воспитание законопослушного поведения; 5) использование инновационных технологий для мониторинга и раннего предупреждения рисков.

Полагаем, что главной причиной высоких показателей административного рецидива среди бывших осужденных является недостаток социальной поддержки и несовершенство реабилитационных программ. Для устранения существующей проблемы необходима разработка комплекса мер, направленных на повышение уровня социальной адаптации, реализацию индивидуальной работы и повышение общего уровня просвещенности.

Список источников

1. Ратушный Е. Е. Проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных от наказания, и контроля над их поведением // Образование и право. 2016. № 2.

2. Денисов А. Д. Опыт некоторых зарубежных стран в ресоциализации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы // Вестник ГУУ. 2014. № 12.

3. Давыдова И. А. Контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы: зарубежный опыт и перспективы осуществления в России // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 2(48).

К. В. Садовых

Криминологическая обусловленность уголовно-правового запрета на незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции

Вопрос регулирования «алкогольного рынка» в России находится в центре внимания законодателя, правоохранителя, исследователей и населения. В связи с этим научный интерес представляет вопрос о криминологической обусловленности уголовно-правового запрета на незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (далее — контрафактная продукция).

Социально-правовая природа уголовно-правового запрета на незаконный оборот контрафактной продукции носит двойственный характер. С одной стороны, данный запрет обусловлен заботой о здоровье и нравственности населения. С другой стороны, доход от акцизов и лицензии на данную продукцию приносят в бюджет государства в год более 500 млрд рублей [1]. Расположение уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 171³ УК РФ, в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» свидетельствует о правовой позиции законодателя, согласно которой незаконный оборот контрафактной продукции квалифицируется как деяние, посягающее, прежде всего, на установленный порядок ведения экономической деятельности. Указанное преступление нарушает правила легального оборота алкогольной продукции, обеспечивающего поступление налоговых доходов в бюджет государства, что отражает необходимость адаптации уголовного законодательства к актуальным экономическим интересам общества и государства [2, с. 48].

Незаконные производство и оборот контрафактной продукции — это устойчивое и доходное направление теневой экономики, которое яв-

ляется объектом пристального внимания со стороны соответствующих криминологических исследований [3, с. 6173]. Существование данного вида криминальной деятельности, ее доходность и латентность обусловлены следующими факторами:

- естественным потребительским спросом граждан на данную продукцию;

- низкой ценой. Как верно отмечено в пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», при росте цен на алкогольную продукцию потребитель склоняется в пользу более дешевого алкоголя, так как сегмент алкогольной продукции даже по минимальным ценам становится все менее доступным [4];

- легкостью производства данной продукции, которое не требует особых познаний в технологии создания и специального оборудования. Бутлегеру достаточно смешать этиловый спирт с водой и разлить готовую спиртосодержащую продукцию в тару;

- низким уровнем правосознания населения, позволяющим бутлегерам подделывать федеральные специальные марки и осуществлять продажу алкоголя без лицензии, так как население достаточно слабо ориентируется в механизмах акцизной защиты качества алкогольной продукции;

- правовым вакуумом со стороны законодателя по регулированию данной сферы, что дает возможность бутлегерам избегать уголовной ответственности и продолжать свою преступную деятельность. В частности, в судебно-следственной практике отсутствует четкое понимание места подпольно произведенной продукции в предмете состава преступления, предусмотренного ст. 171³ УК РФ. Кроме того, не установлены единые минимальные цены на все виды алкогольной продукции, что затрудняет привлечение бутлегеров к уголовной ответственности и способствует росту преступности в данной сфере.

Следует также заметить, что низкая стоимость контрафактного алкоголя и отсутствие должного контроля за качеством данной продукции со стороны государства приводят к отравлению граждан, в том числе с летальным исходом, а также к росту преступности, совершенной в состоянии алкогольного опьянения.

Представляется, что с точки зрения криминологического подхода рассматриваемый уголовно-правовой запрет обусловлен, прежде всего,

необходимостью обеспечения государственного контроля за качеством алкогольной продукции и уровнем ее доступности для населения. Реализуя политику баланса между чрезмерной доступностью спиртных напитков и рисками криминализации легального бизнеса, государство стремится минимизировать негативные социальные и экономические последствия. В связи с этим посредством регулирования ценовой политики на алкоголь и установления уголовно-правовых запретов в отношении незаконного оборота контрафактной продукции преследуется цель предупреждения как массового ухода добросовестных производителей в теневой сектор, так и деградации населения вследствие чрезмерного потребления недоброкачественного алкоголя.

Список источников

1. *Итоговый доклад о результатах деятельности Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка за 2024 год.* URL: <https://fsrar.gov.ru> (дата обращения: 28.05.2025).

2. *Уголовно-правовая политика в Российской Федерации : учеб. пособие / С. М. Мальков, А. В. Шеслер, П. В. Тепляшин, Е. А. Федорова.* Красноярск, 2020.

3. *Брода С. Б.* Пути противодействия теневому рынку спирта и алкоголя как составляющая экономической безопасности РФ // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 11-2.

4. *Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».* <https://sozd.duma.gov.ru/50030-7> (дата обращения: 28.05.2025).

М. Ю. Водяная

Состояние алкогольного опьянения как катализатор девиантного поведения: направления профилактики

Значительную долю правонарушений и преступлений составляют совершенные в состоянии алкогольного опьянения. Алкогольная интоксикация снижает способность рационально мыслить, повышает агрессию и склонность к риску, делая человека менее контролируемым и более подверженным асоциальному поведению. Особенно остро эта проблема проявляется в молодежной среде, где сочетание возрастных особенностей и регулярного потребления алкоголя ведет к росту правонарушений различного характера.

Алкогольное опьянение классифицируется по степеням тяжести, варьирующимся от легкой эйфории до тяжелой потери самоконтроля и амнезии [1]. Употребление алкоголя негативно воздействует на мозг, замедляя реакцию, ухудшая координацию движений и мышление, ослабляя волю и стирая нравственные барьеры. Все это увеличивает вероятность совершения противоправных деяний, вплоть до тяжких преступлений.

Следует признать, что целенаправленная профилактическая работа органов государственной власти приносит определенные результаты — количество уголовно наказуемых деяний, совершенных гражданами в состоянии алкогольного опьянения, сократилось на 20%. При этом всего за 2024 г. было выявлено 666 260 лиц, совершивших преступления, из них в состоянии алкогольного опьянения находились 157 303 человека, т. е. каждое четвертое преступление совершено лицами, находившимися в состоянии алкогольного опьянения [2]. Таким образом, число «пьяных» преступлений остается стабильно высоким, несмотря на некоторое снижение количественных показателей.

Как показывают исследования, чаще всего в состоянии опьянения совершаются преступления насильственной направленности: убийства, изнасилования, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, применение насилия в отношении представителей власти, преступления в семейно-бытовой сфере, в общественных местах [3, с. 83].

Особенно уязвимы представители молодого поколения, чьи эмоциональные реакции обострены влиянием гормональных перестроек организма и стремлением продемонстрировать независимость и авторитет среди сверстников.

Причины девиантного поведения в состоянии опьянения многочисленны и связаны как с индивидуальными характеристиками личности, так и с условиями окружающей среды. Перечислим некоторые из них:

- социальные факторы (нестабильность в семье и неблагоприятные семейные отношения, отсутствие досуга и интереса к учебе или труду, безработица и бедность);

- личностные факторы (склонность к агрессии и раздражительности, чувство одиночества и депрессии, гиперактивность и нехватка самодисциплины);

- культурные факторы (традиции распития алкоголя в компаниях, бытующее представление о героизме и смелости «при совершении пьяных подвигов», нерегламентированный доступ к алкоголю, в том числе несовершеннолетним).

Существует целый ряд эффективных методов профилактики девиантного поведения в состоянии алкогольного опьянения.

1. Антинаркотическая и антиалкогольная пропаганда — массовые кампании, лекции, семинары и беседы, направленные на формирование здорового образа жизни и отрицательного отношения к употреблению алкоголя.

2. Программы ранней диагностики и вмешательства — своевременное выявление групп риска и оказание им необходимой поддержки и психологической помощи.

3. Семейная терапия и поддержка родительских инициатив — семья является важнейшим фактором формирования здоровых установок и ценностей ребенка. Нужно обучать родителей правильному поведению и стилю воспитания, способствующим снижению тяги к выпивке.

4. Образовательные мероприятия и развитие творческих способностей молодежи — досуговые мероприятия, спортивные секции, кружки и клубы, отвлекающие молодых людей от праздного образа жизни и потребления алкоголя.

5. Введение жесткого контроля за продажей алкоголя несовершеннолетним — ответственность продавцов и владельцев торговых точек, продавших алкоголь несовершеннолетним, должна быть резко повышена.

6. Психотерапевтическая коррекция зависимостей — создание реабилитационных центров и бесплатных клиник, работающих с людьми, страдающими хроническими формами алкоголизма.

Девиантное поведение в состоянии алкогольного опьянения остается серьезной проблемой современного общества. Его профилактика требует комплексного подхода, сочетающего пропаганду здорового образа жизни, раннюю диагностику, социальную поддержку и терапию зависимостей. Главная задача состоит в изменении общественных представлений о приемлемости чрезмерного употребления алкоголя и восстановлении утраченных морально-нравственных ориентиров.

Список источников

1. *Степени* опьянения. URL: <https://rehabfamily.com/articles/stepeni-oryaneniya> (дата обращения: 24.05.2025).

2. *Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года*. ГИАЦ МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 24.05.2025).

3. Семенюк Р. А. Типология лиц, совершающих преступления в состоянии опьянения // Алтайский юридический вестник. 2015. № 3(11).

Современное состояние преступности натурализованных граждан России на территории Южного федерального округа

Анализ преступности натурализованных граждан Российской Федерации в Южном федеральном округе (далее — ЮФО) представляет значительный научный и практический интерес в связи с уникальными геополитическими и социально-демографическими особенностями региона. ЮФО, включая новые субъекты Российской Федерации, стал ключевой территорией массовой миграции, обусловленной военно-политическими конфликтами и экономическими факторами. Исследование преступности требует обязательного анализа ее количественных и качественных показателей. Каждый из этих параметров обладает самостоятельной значимостью для анализа, однако лишь их комплексное рассмотрение позволяет сформировать объективную криминологическую картину [1, с. 348].

За период 2022-2024 гг. в округе было зафиксировано более 1,27 млн случаев приобретения гражданства России, в 75,8% этим правом воспользовались бывшие граждане Украины. Данный контекст формирует специфические условия для криминализации части натурализованного населения, требующие детального изучения.

Динамика преступности натурализованных граждан России в ЮФО демонстрирует значительный рост: если в 2022 г. было зарегистрировано 2346 преступлений, то в 2023 г. их число достигло 9233 (+308,6%). К 2024 г. наблюдается небольшое снижение — до 7498 случаев (-9,1%), однако общий уровень остается критически высоким, составляя 50,9% от всей преступности натурализованных граждан в России. Основная доля правонарушений сосредоточена в Республике Крым (35,86%) и городе Севастополе (11,25%) [2], где социально-экономическая нестабильность, вызванная интеграцией новых территорий, усугубляется близостью к зоне спецоперации [3, с. 35].

В структуре преступности ЮФО доминируют преступления против собственности (22,3%), включая кражи и мошенничества; на втором месте — насильственные преступления против личности (28,3% — тяжкие и особо тяжкие деяния), такие как умышленное причинение вреда здоровью и убийства. Особую тревогу вызывает рост наркопреступлений (10,68%) и киберпреступлений (14,38%) [2]. Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, на территории ЮФО за 2024 г. зарегистрировано 187 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, из них

163 преступления совершены в Республике Крым. На территории ЮФО зарегистрировано 832 преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, при этом 567 приходится на Республику Крым и 194 — на город Севастополь. Натурализованными гражданами России совершено 55 преступлений экстремистской направленности, 34 (61,9%) из которых — на территории полуострова Крым. Аналогичная ситуация и с преступлениями террористического характера: всего по России совершено 75 преступлений, 55 из которых приходится на ЮФО, из них 47 (62,7%) — на полуостров Крым [3].

При определении факторов преступности необходимо учитывать, что, по данным Росстата, уровень бедности в округе (11,5% в 2023 г.) превышает среднероссийский показатель (8,2%), а безработица достигает 23% [4]. Необходимо также учитывать географическое положение данного региона. ЮФО имеет более выгодное положение для международной торговли и транзита, но менее развитую инфраструктуру внутри страны. Рост преступности натурализованных граждан России также связан с проведением специальной военной операции. В своем интервью журналистам интернет-канала «Закон и порядок» генерал-майор ФСБ России в запасе Александр Михайлов пояснил, что «люди бегут от войны и опасностей... У многих из них посттравматический синдром, им надо будет выживать в новых условиях. Запад не будет долго содержать их на свои деньги, и они начнут заниматься криминалом» [5].

После присоединения Крыма к России в 2014 г. регион стал зоной повышенного внимания из-за этнополитической напряженности, сохраняющих сепаратистских настроений и активности пророссийских и проукраинских групп [6, с. 193]. Граждане, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, хуже адаптируются в новом обществе, их интеграция происходит медленнее в сравнении с теми иностранными гражданами, которые свой выбор принятия гражданства сделали в спокойной жизненной обстановке, проходя последовательную адаптацию. В процессе интеграции иностранные граждане находились под влиянием различных социальных институтов. И те из них, кто оказывает большее воздействие, содействуют в решении бытовых и трудовых проблем, определяют мотивацию и отношение мигранта к стране пребывания, местному населению, вопросам легализации [7, с. 10].

Таким образом, проведенное исследование актуализирует научно-практический приоритет углубленного изучения преступности натурализованных граждан Российской Федерации на территории ЮФО. Систематизация криминологических детерминант, включая социально-экономические, миграционные и психологические факторы, требует

применения комплексного методологического подхода, объединяющего анализ статистических данных, правоприменительной практики и социологических опросов.

Список источников

1. Титушкина Е. Ю. Тенденции современной преступности // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы : сб. науч. тр. по мат-лам междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию со дня рождения профессора Г. А. Аванесова. В 2-х ч. (г. Москва, 27 сентября 2024 г.). М., 2024. Ч. 2.
2. URL: <https://duma.gov.ru/news/61818/> (дата обращения: 04.05.2025).
3. Киселев С. Н., Киселева Н. В., Яковлев А. Н. Социальные риски эффективного интегрирования Крыма в пространство Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2021. № 3.
4. URL: <https://rosstat.gov.ru/about> (дата обращения: 03.04.2025).
5. URL: <https://zakon-i-poryadok.com/2022/05/kak-konflikt-na-ukraine-skazhetsya-na-roste-prestupnosti-v-rossii-i-drugih-stranah.html> (дата обращения: 03.04.2025).
6. Завьялова М. Н. Особенности проявления межнациональных отношений в приграничных регионах России // Вестник ГУУ. 2014. № 21.
7. Малахов В. С. Интеграция мигрантов: европейский опыт и перспективы России // Российский совет по международным делам. 2014. № 12.

О. А. Бойко, С. Л. Панов

Виктимологические аспекты профилактики мошеннических действий на маркетплейсах

В настоящее время в Российской Федерации происходит активное развитие потребительских отношений, связанных с приобретением товаров на маркетплейсах. Агрегаторы различных магазинов, получившие название маркетплейсы (платформы для электронной коммерции), становятся все более популярными, а для многих потребителей они превратились в основной источник совершения покупок [1, с. 14].

К сожалению, определенное количество отечественных потребителей товаров с использованием интернет-торговли не в полной мере осведомлены о своих правах в таких экономических отношениях, что неред-

ко приводит к увеличению числа мошеннических действий со стороны недобросовестных продавцов, постоянно придумывающих новые схемы обмана потребителей, осуществляющих покупки на маркетплейсах.

Рассмотрим наиболее распространенные методы мошеннических действий на платформах электронной коммерции.

Покупатель внес предоплату или же оплатил товар полностью, но заказ так и не получил. В этих случаях чаще всего перевод денежных средств осуществляется на карту физического лица.

Недобросовестные продавцы намеренно регистрируют товарные знаки, незначительно отличающиеся названием от оригинальной продукции (например, Nesquik — Nesquil, Adidas — Abibas). Расчет на то, что покупатель не заметит этой разницы и приобретет продукт в полной уверенности, что это брендовый товар по низкой цене.

Присланный мошенниками товар оказался непригодным к использованию (сломан, испорчен, просрочен и т. д.). Продавец в этом случае не выходит на связь или просто отказывается возмещать ущерб, мотивируя это тем, что он выслал качественную вещь, а покупатель сам ее испортил [2; 3, с. 6].

Один из распространенных видов мошенничества на маркетплейсах — фальшивый интернет-магазин. Создатели таких сайтов стремятся получить оплату, не предоставляя покупателю товар, а затем скрываются или создают другой фиктивный сайт.

Мошенники могут продавать поддельные или неисправные товары, используя при этом фотографии и описания оригинальных брендов. Фактически присланный товар не соответствует заявленным характеристикам.

Лжепродавец просит покупателя перейти в отдельный чат в мессенджере и/или провести оплату переводом, или по фишинговой ссылке, что в конечном итоге приводит к потере денег за товар. Кроме того, существует опасность хищения платежной информации с банковских карт покупателя.

Мошенники рассылают пользователям маркетплейсов по электронной почте, через социальные сети и мессенджеры ссылки с заманчивыми предложениями о том, что можно «купить» товар с дополнительной скидкой. Но вместо сайта реального магазина ссылка ведет на фейковый сайт-двойник.

Нередко покупателям приходят сообщения от якобы верифицированных телеграм-каналов маркетплейсов с предложением купить товар с очень большой скидкой, но не через официальный сайт торговой площадки, а через ссылку на якобы сайт онлайн-магазина, который оказывается фишинговым (поддельным).

Мошенники создают фейковые аккаунты под видом продавцов или специалистов по рекламе. Фактически они ничего не собираются реализовывать, их главная цель — завладеть контактными данными пользователей (номерах телефонов, паролями от личных кабинетов, реквизитах карт).

Мошенники получают доступ к личным кабинетам жертвы и оформляют там дорогостоящий заказ с быстрой курьерской доставкой в определенную точку, не имеющую к покупателю никакого отношения. Пока жертва выясняет, что произошло и почему списаны деньги с карты, куда была осуществлена доставка, мошенники пропадают с покупкой.

В противодействии мошенническим действиям на маркетплейсах немаловажная роль принадлежит виктимологической профилактике. Данное направление профилактической деятельности заключается в информировании покупателей о способах мошенничества на маркетплейсах, а также разъяснении их действий при осуществлении онлайн-покупок [3].

Чтобы не пострадать от действий недобросовестных продавцов необходимо:

- помнить, что покупатель товара на маркетплейсах обладает широким кругом прав: может получить достоверную информацию о продавце и товаре, о безопасности и качестве товара; воспользоваться возможностью отказаться от товара в любое время до его передачи; потребовать в случае обнаружения в товаре недостатков безвозмездного их устранения или возмещения расходов на их исправление, замены товара на аналогичный, выплату неустойки за нарушение срока доставки товара и др.;

- нужно обращать внимание на информацию о продавце (телефон, юридически адрес, адреса электронной почты, скайпа, фактического места нахождения магазина для самовывоза, длительность работы на маркетплейсе, рейтинг на платформе и др.);

- необходимо ознакомиться с отзывами покупателей о надежности продавца, но не на самом сайте владельца, поскольку они могут быть заказными, а на независимых ресурсах (в социальных сетях, на различных форумах, тематических порталах);

- следует завести специальную карту непосредственно для интернет-покупок и переводить на нее определенную сумму только в момент оплаты, а также не привязывать обычную дебетовую карту к аккаунту сервиса;

- необходимо знать, что «реальные» продавцы (сотрудники) маркетплейса никогда не требуют у покупателя такие данные, как пароль, ПИН-код карты или код (CVV) ее подлинности;

— не следует передавать коды, адресованные лично покупателю, третьим лицам, так как это может привести к утрате денежных средств с банковской карты;

— в целях сведения к минимуму риска взлома аккаунта необходимо устанавливать сложные пароли (например, символы, буквы верхнего и нижнего регистра), которые не связаны с персональными данными, памяtnыми датами, а также менять их примерно раз в полгода;

— при выборе товаров на маркетплейсах следует избегать переходов по ссылкам, которые ведут на внешние ресурсы;

— при наличии сомнений в добросовестности продавца необходимо проверить его магазин на маркетплейсе на сайте Федеральной налоговой службы Российской Федерации;

— следует пользоваться только официальными способами оплаты, предлагаемыми платформой маркетплейса, не отправлять денежные средства продавцу напрямую, по QR-коду или ссылке;

— нужно подумать над покупкой товара, если он реализуется по цене в несколько раз дешевле, чем аналогичный продукт на других сайтах;

— не следует пренебрегать скриншотом оплаты приобретенного на маркетплейсе товара;

— нужно всегда проверять товар при получении в пункте выдачи, убедившись в наличии маркировки на той продукции, которая в обязательном порядке подвержена данной процедуре (например, одежда, обувь);

— следует знать, что продавцы маркетплейсов всегда должны указывать адрес для возврата товара, если возникнет такая необходимость;

— если после получения заказа обнаружены неполадки в работе товара, не следует самостоятельно его разбирать и/или ремонтировать, предоставив данную возможность специалистам гарантийного сервиса [4].

Несмотря на то что работающие в правовом поле электронные торговые площадки стараются защищать продавцов и покупателей от мошенничества, недобросовестной конкуренции, нечестных методов продвижения товара, покупателям стоит быть внимательными при совершении покупок, так как большое количество фактов обмана связано именно с незнанием покупателями мошеннических уловок и своих прав в случаях их нарушения.

Полагаем, что если приобретатель товаров на маркетплейсах будет придерживаться вышеперечисленных рекомендаций (советов), то сможет значительно повысить безопасность онлайн-покупок.

За защитой своих прав от мошеннических действий в сфере электронной торговли на маркетплейсах покупатели могут обращаться в региональные управления Федеральной службы по надзору

в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, местные общества защиты прав потребителей, а также в полицию и судебные органы.

Список источников

1. Ахметьянова А. И., Кузнецов А. И. Ключевые тенденции развития интернет-продаж в Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2022. № 10-1.

2. Воробьев О. Мошенники на маркетплейсах: схемы обмана и воровства. URL: <http://www.newizv.ru/news/2023-12-13/kak-obvorovyvayut> (дата обращения: 22.09.2024).

3. Трапезников А. Найти в Сети: на какие уловки сегодня идут электронные магазины // Рос. газета «Неделя». 2020. 19–25 февр.

4. Небогатова Н. Как не стать жертвой мошенников на маркетплейсах. URL: <http://www.Lifehacker.ru/moshenniki-na-marketplejsax/> (дата обращения: 15.09.2024).

Ш. Г. Мамедов

Опасное влечение: гистристофилия и вооруженные нападения в образовательных организациях

Проблема вооруженных нападений в образовательных организациях уже более десяти лет является актуальной в сфере обеспечения безопасности образовательного процесса. Только в период с 2014 по 2024 гг. было совершено 16 нападений, жертвами которых стали более 300 человек. Исследование вооруженных нападений в образовательных организациях позволило выявить ряд нетривиальных явлений, сопутствующих данному преступному феномену. Одним из них является гистристофилия.

Гистристофилия (от греч. hubrizein — надругательство, оскорбление; philo — влечение) представляет собой сексуальное влечение к преступникам [1, р. 211].

В психиатрии гистристофилия — это не отдельное заболевание, а одна из форм парафилии, т. е. навязчивого поведения, проявляющегося в нетипичных или социально неприемлемых способах удовлетворения полового влечения [2, с. 81].

В настоящее время термин «гистристофилия» претерпел изменения. Если ранее предполагалось нетипичное сексуальное влечение к лицам,

совершающим преступные посягательства, то сейчас ученые говорят об ином проявлении — романтизации, духовном поклонении, эстетическом фетишизме и других формах романтизированно-эмоциональных проявлений в отношении преступников.

Гибристофилия может быть выражена в двух формах:

1) активная — человек испытывает влечение к преступнику и стремится вступить в контакт с ним, а порой и соучаствовать в совершении преступления;

2) пассивная — человек испытывает влечение к преступнику, но не имеет желания участвовать в преступных посягательствах.

Исследование вопроса влечения к лицам, совершающим вооруженные нападения в образовательных организациях, позволило установить, что их «поклонниками» являются представители женского пола в возрасте от 13 до 24 лет.

Таблица. Характеристика лиц, склонных к гибристофилии

Тип личности	Характеристика	Доля в выборке, %
Романтики	Ищут «трагическую любовь»	47
Реваншисты	Одобряют насилие как месть	23
Эстеты	Увлечены визуальной стороной	19
Мистики	Наделяют сакральным смыслом	11

В случаях совершения вооруженных нападений в образовательных организациях наблюдаются проявления пассивной формы гибристофилии с рядом особенностей.

1. Внимание человека направлено на харизматичных личностей: лица, совершающие вооруженные нападения в образовательных организациях, в большинстве случаев обладают нетривиальной эмоциональной притягательностью ввиду отличающегося от «нормального» психоэмоционального фона.

2. Иллюзия исключительности: поклонники часто представляют себя единственными, кто понимает преступника, что позволяет им чувствовать себя особенными.

3. Создание образа трагического героя: нападающие лица часто изображаются как чувствительные и ранимые подростки, уязвимые, требующие помощи и понимания.

4. Альтернатива отношениям: для некоторых гибристофилия является формой «безопасной» любви. Идеализированный партнер недоступен, не способен навредить в реальности, отношения находятся под контролем воображения.

5. Глорификация насилия: медиатизация трагедий создает образ «рок-звезд» из убийц.

6. Компенсация собственных переживаний: большинство поклонников лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях, сами являлись жертвами травли в образовательных организациях, а преступное лицо «сделало то, о чем они мечтают».

Таким образом, феномен гибристокфилии в контексте совершения вооруженных нападений в образовательных организациях является достаточно обширной проблемой, включающей комплекс психологических и социокультурных компонентов социума. Проявление симпатии к преступнику в различных ее формах демонстрирует деформированные особенности личности «поклонника», в том числе кризис самоидентификации, дефицит внимания и романтизацию насилия.

Список источников

1. Money J. Lovemaps: clinical concepts of sexual/erotic health and pathology, paraphilia, and gender transposition in childhood, adolescence, and maturity. New York, 1988.

2. Ткаченко А. А. Сексуальные извращения-парафилии. М., 1999.

Ю. С. Мартина

Криминологическое значение неоднократности преступлений

В ранее действовавшей ст. 16 Уголовного кодекса РФ 1996 г. (далее — УК РФ 1996 г.) под неоднократностью преступлений понималось совершение лицом двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи УК РФ 1996 г. Совершение лицом двух или более преступлений по различным статьям также могло признаваться неоднократным в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ 1996 г. При этом нужно иметь ввиду, что неоднократность, наряду с уголовно-правовым, имеет и криминологическое содержание.

Неоднократность преступлений — негативное уголовно-правовое явление, ставящее под угрозу общественно значимые сферы уголовно-правовых отношений. В основе неоднократности преступлений лежит общественно опасное поведение, а точнее, несколько преступлений,

связанных между собой, однородных или разнородных, обособленных друг от друга, ни за одно из которых лицо не было осуждено. При этом из такого общественно опасного поведения человека формируется новое общественно опасное деяние с большей степенью общественной опасности. Неоднократное преступное поведение лица может быть вызвано рядом причин, например, негативной социальной средой, материальными трудностями, благоприятной ситуацией для совершения новых преступлений, низким уровнем социальной культуры семьи, слабым контролем правоохранительных органов, влиянием криминальной субкультуры. Указанные причины способствуют тому, что у лица возникает умысел сначала на совершение одного преступления, а затем последующих. Можно сказать, что неоднократное преступление — это жизненная ситуация, когда человек совершает несколько преступлений за непродолжительный промежуток времени в силу окружающих его негативных факторов. Профессор Франц фон Лист писал, что «каждое преступление есть, с одной стороны, продукт личности преступника, а с другой — тех общественных условий, под влиянием которых преступник находился в момент совершения преступления, то есть продукт одного индивидуального фактора и бесчисленных общественных факторов» [1, с. 89].

Если обратиться к типовой характеристике личности преступника как субъекта такого поведения, то именно совершение лицом более двух преступлений подряд говорит о его повышенной общественной опасности, так как в основе оценки общественной опасности личности лежит противоправное деяние или множество совершенных им подобных деяний. Различные негативные факторы, перечисленные выше, толкают лицо на совершение нового преступления. Нередко люди начинают совершать преступные деяния еще в несовершеннолетнем возрасте.

Правоохранительным органам не всегда удастся сразу выявить новые факты совершения им преступлений, поэтому лицо, совершая в первый, во второй и последующие разы то или иное преступление, рассчитывает, что оно не будет раскрыто органами следствия. К тому же у лица появляется интерес совершать преступления определенной направленности. Как отмечает Т. В. Серкова, «...изложенные субъективные характеристики показывают возникновение нового качества — субъективной привлекательности занятия преступной деятельностью, привычки к преступному поведению, субъективной связанности отдельных преступных актов. Субъективная обобщенная характеристика устремлений личности вызывает к жизни объективное совершение множества преступлений [2, с. 26].

Под субъективной привлекательностью занятия преступной деятельностью следует понимать мотивацию лица на совершение новых умышленных преступлений, образующих между ними определенную субъективную систему. Тем самым лицо стремится не упустить возможности совершить новое умышленное преступление.

В настоящее время в уголовном законодательстве неоднократность не закреплена ни как обстоятельство, отягчающее наказание, ни как квалифицирующий признак состава преступления, но она сохранена в качестве конструктивного признака состава преступления (ст. ст. 151¹, 154, 180 УК РФ и др.) Однако она имеет место в объективной действительности, а значит, находит свое закрепление и в криминологии, так как лицо продолжает совершать не одно преступление определенной направленности, а несколько. Например, если лицо совершило несколько преступлений (два, три), понесло за это наказание, судимость у лица погашена, то с позиции уголовного права оно считается юридически не судимым. Вместе с тем криминология как наука смотрит на это иначе, так как криминологический рецидив у преступника сохраняется. Лицо все же совершило преступление, а значит, мы уже можем рассматривать его в качестве преступника. Сам факт, что лицо имеет судимость за предшествующее преступление, находит свое отражение в различных регистрационных учетах МВД России (профилактических, административных, уголовных и т. д.). Вследствие этого в будущем лицо претерпевает негативные последствия судимости, которые могут отрицательным образом повлиять при трудоустройстве его на новую работу, учебу, получение заграничной визы, разрешения на ношение оружия и т. д.

Если обратиться к социально-психологическому портрету таких лиц, то, как правило, у них нет высшего образования, они ведут маргинальный образ жизни, занимаются бродяжничеством и попрошайничеством, не имеют постоянного места жительства. К тому же ранее данные лица могли отбывать наказание в местах лишения свободы, что сказалось на их социальной адаптации и ресоциализации. Характеристика личности преступника складывается из ряда причин: низкого уровня жизни, числа совершенных преступлений (как однородной, так и разнородной направленности), общения с людьми ранее судимыми, злоупотребления алкоголем и наркотическими веществами, к тому же не является редкостью наличие у таких лиц различных психических аномалий и заболеваний. В итоге неоднократное совершение преступлений делает более опас-

ными как сами преступления, так и лицо, их совершающее, поскольку оно приобретает преступный опыт.

Между понятиями неоднократности и рецидива имеется немало сходства. Рецидив характеризует наличие судимости у лица за ранее совершенное умышленное преступление. Если это же лицо вновь совершит умышленное преступление, то оно будет привлечено к уголовной ответственности. У неоднократности как формы множественности отсутствует данный признак, т. е. наличие судимости у лица за ранее совершенное умышленное преступление. Однако, как было отмечено выше, лицо совершает преступления не один раз, а значит, неоднократность продолжает существовать и сейчас, поэтому целесообразнее было бы закрепить ее в уголовном законодательстве в качестве дополнительного механизма в процессе более точной дифференциации и индивидуализации ответственности виновных лиц.

Как отмечает М. Н. Сипягина, «структура криминологического рецидива представлена как совокупность двух элементов: криминологический рецидив преступлений лиц, имеющих (имевших) судимость, и криминологический рецидив преступлений, не связанный с судимостью» [3, с. 17]. На наш взгляд, важное значение имеет именно криминологический рецидив лиц, не связанный с фактом осуждения за предшествовавшее преступление. В этом случае можно сказать, что законодатель допускает неоднократное освобождение одного и того же лица от уголовной ответственности, так как на законодательном уровне такое положение не закреплено, как следствие, лицо не несет должным образом тяготы и лишения за совершенные им преступления. Криминологический рецидив лиц, имеющих судимость, также имеет право на существование, но лицо уже отбыло определенный вид и размер наказания за содеянное им преступление. Как показывает практика, часто это наказание связано с реальным лишением свободы (более 65% от общего числа), что в свою очередь не влияет на его дальнейшее преступное поведение, а нередко только усиливает совершение им последующих преступлений.

Неоднократность преступлений имеет важное криминологическое значение для лица, совершившего преступление.

1. Лицо, совершившее несколько преступлений, ставится на профилактический, административный, уголовный учеты системы МВД России. Таким образом, формируется архивная база, с помощью которой можно изучить личность преступника, совершившего новое преступление; увидеть информацию обо всех его погашенных судимостях, а также о привлечении его к уголовной ответственности в других отделах полиции.

2. Лицо претерпевает неблагоприятные последствия из-за совершенных им преступлений, возникают трудности при приеме на новую работу, учебу, при переезде в другую страну.

3. Лицо, накапливающее преступный опыт, впоследствии, как правило, становится опасным рецидивистом, поскольку приобретает криминальную профессионализацию.

Кроме того, неоднократность преступлений имеет важное криминологическое значение для общества в целом, например:

— позволяет увидеть, какие отдельные категории граждан совершают преступления с учетом их возраста, профессии, социальной принадлежности, а также разработать меры, направленные на недопущение таких преступлений;

— сделать прогноз на совершение в обществе новых преступлений на ближайшее время, а именно, проследить тенденцию, какие общественные отношения чаще всего ставятся под угрозу;

— с учетом прогнозирования вероятности совершения преступлений предпринять попытку совершенствования уголовного законодательства в сфере неоднократности преступлений.

Список источников

1. *Франц фон Л.* Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / сост. и предисл. В. С. Овчиннского. М., 2004.

2. *Серкова Т. В.* Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016.

3. *Сипягина М. Н.* Значение криминологического (фактического) рецидива в системе множественности преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2020.

В. В. Бабурин

Субъективная сторона необходимой обороны: криминологический аспект

Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния, и действие, направленное на пресечение общественно опасного посягательства (преступления по своей сути) на законные интересы обороняющегося, настолько тесно связана с вопросами предупреждения преступлений, что должна рассматриваться не только

как уголовно-правовое, но и как криминологическое явление. Пресечение преступления — это разновидность противодействия преступлениям, предупреждение преступлений в чистом виде. Более того, в широком смысле слова действия всех граждан в рамках необходимой обороны можно рассматривать как своеобразную профилактическую деятельность в отношении всей преступности. Чем больше граждан будет оказывать сопротивление нападающим преступникам, пресекать их деятельность, тем больше это будет иметь выраженный профилактический эффект в отношении будущих преступников, снижая их общий настрой на совершение преступлений [1, с. 5–7; 2, с. 12]. Таким образом, необходимая оборона — это часть криминологического понятия предупреждения преступлений, которое, безусловно, входит в предмет криминологии.

К сожалению, восприятие необходимой обороны как чисто уголовно-правового явления сводит ее понимание к традиционным уголовно-правовым категориям и терминам. Между тем правильное понимание необходимой обороны как части предупреждения преступлений путем их пресечения должно распространяться и на восприятие этого обстоятельства самим обороняющимся лицом в процессе необходимой обороны. Это должно откладываться в его сознании при отражении общественно опасного посягательства на него.

Субъективная сторона, взаимосвязанная с объективной стороной, выступает интеллектуально-волевой и побудительной составляющей любого поведения человека, как преступного, так и правомерного. Отличие между ними заключается лишь в содержании психических процессов, определяющих направленность поведения человека в конкретной жизненной ситуации и отношения самого человека к своему поведению. Более того, именно субъективная сторона правомерного силового воздействия на нападающего преступника при необходимой обороне позволяет окончательно найти ответ на вопрос, является необходимая оборона правомерной или нет.

Традиционно большинство исследователей в основном говорят о наличии цели, мотивов и эмоций при необходимой обороне, характеризуя ее субъективную сторону.

Так, Н. Н. Паше-Озерский, описывая психическое отношение к акту необходимой обороны, отмечает, что лицо, действующее в состоянии необходимой обороны, сознавая все вышеуказанное, должно желать совершить оборонительные действия [3, с. 58]. При этом необходимо добавить, что лицо должно желать совершить эти действия правомерно, т. е. с соблюдением правил необходимой

обороны, предусмотренных уголовным законом. Несмотря на то что мотивы, побуждающие обороняющегося к действиям, могут быть самыми разными (чувство самосохранения, справедливости, альтруизма, сострадания; стремление защитить правопорядок; осознание морального долга; чувство патриотизма, исполнение служебного долга и др.), они объединены общим моментом — поведение лица, осуществляющего необходимую оборону, в цивилизованном обществе характеризуется общественной полезностью мотивов обороны, которая отличает его мотивацию от многообразных видов преступной мотивации [4, с. 52]. В этом также проявляется криминологическая составляющая необходимой обороны как акта предупреждения преступления.

Субъективная сторона необходимой обороны, находясь во взаимосвязи с другими подсистемами необходимой обороны и будучи зависимой от них, сама оказывает на них обратное воздействие: она мотивирует правомерный поступок, ставит перед субъектом обороны цель деятельности, определяет ее направление, избирает способ поведения и используемые при этом средства.

По утверждению Ю. И. Ляпунова, наличие или отсутствие в структуре деяния специальной цели оказывает подчас столь существенное и даже определяющее влияние на совокупную величину общественной опасности, что она (цель) прокладывает рубеж между преступным и не преступным. Так, благородная социально поощряемая цель защиты личности, интересов общества или государства при причинении вреда посягающему на них лицу делает поведение гражданина правомерным, а в случае превышения им пределов необходимой обороны деяние расценивается законодателем как значительно менее опасное [5, с. 97].

Действия лица в состоянии необходимой обороны общественно полезны, «поскольку обороняющееся лицо направляет свое поведение для обеспечения задач уголовного законодательства — охрану общественных отношений от их уничтожения общественно опасными деяниями граждан» [6, с. 257].

По мнению В. В. Меркурьева, в качестве обязательного признака субъективной стороны необходимой обороны должна быть названа цель — защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства (ч. 1 ст. 37 УК РФ). Другие признаки субъективной стороны, например, мотив и эмоции обороняющегося, являются факультативными [7, с. 211].

Что касается мотива, то можно говорить, что мотивом как потребности в определенном поведении психология называет психический акт, включающий в себя элементы сознания, чувства и воли. Мотивом действий обороняющегося в состоянии необходимой обороны является осознанное побуждение, обусловленное потребностью в устранении нависшей в результате посягательства опасности общественным отношениям (благам, интересам) при наличии сознания реальной возможности ее удовлетворения правоммерным способом.

Мотив необходимой обороны непосредственно связан с ее целью. Целью оборонительных действий человека в состоянии необходимой обороны выступает стремление защитить себя, свои права и свободы, других лиц и их законные интересы, охраняемые законом интересы общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему лицу, не допуская при этом превышения пределов обороны, установленных уголовным законом [8, с. 23]. Наряду с мотивами и целью, следует также учитывать и эмоциональное состояние лица, совершающего акт необходимой обороны. Эмоции, часто являясь следствием осознания потребности, прежде всего воздействуют на активность субъекта обороны.

Необходимая оборона почти всегда сопровождается состоянием сильного душевного волнения, которое возникает как ответная реакция на общественно опасное и скоротечное посягательство. И хотя защищающийся является вменяемым, состояние сильного душевного волнения в значительной мере затрудняет ему самоконтроль над своими поступками, их осмыслением, мешает подобрать соразмерные средства для защиты правоохраняемых интересов, приводит к ошибкам в выборе этих средств [9, с. 17].

Вместе с тем, характеризуя субъективную сторону необходимой обороны, исследователи забывают о том, что в ней надо выделять еще один важный признак, который в субъективной стороне преступления именуется виной.

Так, если субъективная сторона преступления — это психическое отношение лица к совершаемому им преступлению, которое отличается конкретной формой вины, мотивом и целью, то субъективная сторона необходимой обороны — это тоже психическое отношение лица к совершаемому им силовому воздействию на нападающего преступника, которое характеризуется конкретной формой осознанности правильности своего поведения, пресекающего преступное посягательство на законные

интересы. Вот только в теории уголовного права еще нет устоявшегося определения этой формы осознанности правильности своего поведения, пресекающего преступное посягательство на законные интересы, и характеристик разновидностей такой формы осознанности, несмотря на то что есть понимание того, что при необходимой обороне психическое отношение лица к совершенным им оборонительным действиям содержит в себе интеллектуальный и волевой элементы [7, с. 200]. Однако содержание интеллектуального и волевого элементов еще не разработано применительно к субъективному признаку, который при совершении преступления характеризуется таким понятием, как вина.

На вопрос, что же может составлять субъективную сторону правомерного причинения вреда по примеру вины в субъективной стороне преступления, можно предположить, что им может выступать понятие правоубежденности. Лицо, причиняющее правомерный вред, должно действовать с полной уверенностью в правоте своих действий, основанной на осознании общественной полезности своих конкретных действий по пресечению преступления, на знании фактической сущности обстоятельств, условий правомерности причинения вреда, предусмотренных в законе, и стремлении, желании соблюсти эти условия в своих действиях. Под правоубежденностью следует понимать осознание общественной полезности своих действий по пресечению преступления, положительное отношение к правилам, установленным уголовным законом для пресечения преступных посягательств.

Первым важным элементом правоубежденности обороняющегося является ее интеллектуальная составляющая: человек, действующий в состоянии правомерной необходимой обороны, должен осознавать, во-первых, что в данном случае на него происходит реальное посягательство, которое имеет общественно опасный (преступный) характер; во-вторых, что у него есть право именно в этой обстановке на пресечение нападения путем силового воздействия на нападающего преступника в целях защиты своих интересов; в-третьих, что предпринимаемые им оборонительные меры соразмерны общественной опасности посягательства на индивидуальный или общественный интерес, на отражение такого посягательства, т. е. на пресечение преступления.

Вторым важным элементом правоубежденности обороняющегося является ее волевая составляющая, характеризующая желание обороняющегося соблюсти правила и ограничения, установленные уголовным законом, при причинении вреда для пресечения нападения на него преступника.

Человек, действующий в состоянии правомерной необходимой обороны, должен знать, что в данном случае происходит посягательство, что оно имеет общественно опасный характер и что предпринимаемые им оборонительные меры направлены именно на соразмерную защиту подвергшегося посягательству индивидуального или общественного интереса, на отражение такого посягательства, и желать совершения этого.

С криминологической точки зрения здесь прослеживается и решение виктимологических вопросов, поскольку обороняющийся выступает жертвой преступления, когда важным элементом психического отношения субъекта обороны к совершаемым действиям является осознание своего субъективного права защищать принадлежащие ему права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Естественное субъективное право на защиту от уголовно-противоправного посягательства опосредуется в поведении обороняющегося, в его ответных действиях по устранению грозящей опасности, предупреждению преступления.

В целом изучение субъективной стороны необходимой обороны с криминологических позиций расширяет ее восприятие не только как чисто уголовно-правового явления, но и криминологического, и позволяет анализировать его с помощью криминологических категорий и понятий, раскрывая новые возможности для использования необходимой обороны в предупреждении преступлений, сначала с теоретических, а затем и с практических позиций. Правильное криминологическое восприятие необходимой обороны как части предупреждения преступлений путем их непосредственного пресечения также будет служить дальнейшему совершенствованию ее уголовно-правового содержания.

Список источников

1. *Бабурин В. В.* Значение необходимой обороны в предупреждении преступлений // Актуальные проблемы профилактики преступлений : мат-лы междунар. науч.-практ. семинара / пред. редкол. А. С. Максимов. Омск, 2023.

2. *Бабурин В. В.* Проблемы механизма реализации права на необходимую оборону // Сибирский юридический форум : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Барнаул, 19–21 июня 2025 г.). Барнаул, 2025.

3. *Паие-Озерский Н. Н.* Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1962.

4. *Лунеев В. В.* Преступное поведение, мотивация, прогнозирование, профилактика. М., 1980.

5. *Ляпунов Ю. И.* Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. М., 1989.

6. *Разгильдиев Б. Т.* Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права Российской Федерации. Саратов, 1994.

7. *Меркурьев В. В.* Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1998.

8. *Кириллов И. А., Агафонов А. В., Карелина Ю. В.* Необходимая оборона: условия ее правомерности. Превышение пределов необходимой обороны : учеб. пособие. Красноярск, 2024.

9. *Колмакова Г.* Нужно ли понятие превышения пределов необходимой обороны? // Законность. 1994. № 11.

В. В. Василюк

Привлечение негосударственных субъектов к участию в профилактике преступлений

В соответствии с российским законодательством и ведомственными нормативными правовыми актами деятельность органов внутренних дел по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений отнесена к одному из основных видов их деятельности после защиты личности, общества, государства от противоправных посягательств.

Важным элементом содержания такой деятельности, наряду с выявлением и анализом причин и условий, способствующих совершению преступлений, и принятием мер по их устранению; выявлением и постановкой на профилактические учеты лиц, имеющих намерение совершить преступление; установлением лиц, осуществляющих приготовление к преступлению и (или) покушение на преступление, и принятием мер по пресечению их противоправной деятельности; предупреждением безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; осуществлением контроля (надзора) за соблюдением лицами установленных для них в соответствии с законодательством запретов и ограничений, является привлечение к работе по предупреждению преступлений общественных объединений правоохранительной направленности и граждан. По мнению ряда авторов, в условиях сокращения численности сотрудников полиции это

является одним из наиболее перспективных способов профилактики преступлений [1, с. 176].

Учитывая необходимость обеспечения системности при осуществлении профилактики преступлений, повышение ее эффективности невозможно без привлечения к этой деятельности негосударственных субъектов, к которым следует относить общественные организации, общественные движения, религиозные организации (объединения), казачьи общества, благотворительные фонды, добровольные народные дружины, органы общественной самодеятельности, общественные объединения правоохранительной направленности, частные охранные предприятия и службы безопасности, иные некоммерческие организации в различных организационно-правовых формах [2, с. 24]. Они включают в себя различные виды объединений и организаций граждан, которые участвуют в воздействии на криминогенные факторы, устраняя различного рода социальные патологии, воспроизводящие преступность. Такие организации занимаются профилактикой наркомании и алкоголизма, помощью неблагополучным семьям, предупреждением детской безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, участвуют в охране общественного порядка и т. д.

В России возможности для участия негосударственных субъектов в предупреждении преступлений закреплены в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Согласно закону некоммерческие организации могут участвовать в профилактике правонарушений, в том числе устранять причины и условия, способствующие антиобщественному поведению и совершению правонарушений, выявлять лиц, склонных к совершению правонарушений, и др.

Участие негосударственных субъектов в профилактике преступлений возможно на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях.

Участие негосударственных субъектов в профилактике преступлений на общесоциальном уровне является преобладающей формой их антикриминальной деятельности, оно реализуется в основном в рамках оказания социальной помощи гражданам. Главными направлениями предупредительной деятельности негосударственных субъектов, опосредованно участвующих в предупреждении преступлений, являются: профилактика потребления алкоголя и наркотиков; работа

с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении, профилактика семейного неблагополучия; работа с несовершеннолетними и взрослыми маргиналами (бездомными, бродягами и попрошайками); профилактика суицидального поведения, организация досуга и занятости несовершеннолетних и молодежи; работа по патриотическому воспитанию молодежи. Деятельность негосударственных субъектов на общесоциальном уровне предупреждения преступлений демонстрирует эффективность по сравнению с иными субъектами профилактики правонарушений в силу отсутствия бюрократических барьеров и формализма при осуществлении предупредительной деятельности.

Деятельность негосударственных субъектов по профилактике преступлений на специально-криминологическом уровне имеет существенные особенности и выходит за рамки оказания социальной помощи гражданам, поэтому требует специальной подготовки и знаний для ее осуществления, она связана с возможными рисками нарушения прав граждан, опасностью для жизни и здоровья ее участников. В связи с этим необходима подробная правовая регламентация деятельности и правового статуса негосударственных субъектов в области правоохранительной деятельности, включающая механизмы поддержки и финансирования, регистрации, лицензирования, надзора и контроля; требования к уровню образования и профессиональным навыкам участников негосударственных субъектов; порядок взаимодействия негосударственных субъектов с правоохранительными органами.

Исходя из этих трудностей, не получили широкого распространения, но являются перспективными направлениями антикриминальной практики негосударственных субъектов на специально-криминологическом уровне следующие: выявление и диагностика криминальных явлений в интернете; правовое (криминологическое) воспитание и просвещение населения; работа с потенциальными жертвами преступлений; работа с лицами, пострадавшими от преступлений; профилактика незаконного оборота наркотических средств; работа с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, в том числе в отношении которых установлен административный надзор; профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; профилактика семейного и школьного насилия; профилактика различных видов мошенничества; борьба с экологическими правонарушениями; профилактика

проституции и противодействие торговле людьми и иным формам эксплуатации человека; профилактика правонарушений в сфере ЖКХ; профилактика вандализма; участие в борьбе с коррупцией; профилактика экстремистской и террористической деятельности; содействие в осуществлении правоохранительного контроля по месту жительства граждан [3, с. 72].

В этих условиях большое значение имеет изучение и использование территориального опыта привлечения органами внутренних дел негосударственных формирований к профилактике преступлений. Как отмечают криминологи, поскольку территориальные особенности экономических и социальных условий порождают различия в криминологической обстановке, то, познав общие и региональные закономерности социально-криминогенной детерминации, можно обеспечить разработку как общесоциальных, так и специально-криминологических мер по стабилизации обстановки в регионе [1, с. 40].

В целом следует отметить, что в условиях дальнейшей демократизации общества роль и значение общественных организаций, трудовых коллективов и граждан в укреплении законности, усилении охраны прав личности, воспитании людей в духе уважения к закону многократно возрастает, что требует дальнейшего правового регулирования их участия в профилактике преступлений. При этом участвующие в предупреждении преступлений общественные организации, самодеятельные добровольные формирования, исходя из территориального масштаба их деятельности, места, которое занимает предупредительная работа в числе их основных задач, функций и компетенции, нужно разделить на три основные группы: массовые общественные организации, действующие на основе уставов и положений; общественность, участвующая в деятельности государственных, представительных и правоохранительных органов; органы, организации, отдельные представители местной общественной самодеятельности.

Список источников

1. Абызов Р. М. Региональная криминология : учебник. Барнаул, 2021.
2. Жубрин Р. В. Организация предупреждения преступлений в современных условиях // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1(18).
3. Хомутов М. В. Развитие механизмов участия социально ориентированных некоммерческих организаций в предупреждении преступлений // Юрист-Правовед. 2021. № 2(97).

И. Н. Кур

О мерах криминологической профилактики в сфере оборота конфиденциальной информации

Обеспечение безопасного оборота конфиденциальной информации является одним из важнейших направлений деятельности государства. Данное положение подтверждается Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, устанавливающей в качестве задачи снижение до минимально возможного уровня утечек и нарушений требований, связанных с оборотом информации ограниченного доступа и персональных данных [1].

Несомненно, не случайным является отнесение законодателем указанной задачи в раздел «Информационная безопасность». Рассматриваемое нами обстоятельство обусловлено процессами информатизации, происходящими в обществе. Кроме того, отнесение оборота конфиденциальной информации к вопросам информационной безопасности отмечается и другими исследователями [2, с. 115; 3, с. 278–279].

Вместе с тем следует отметить, что за период с 2013 по 2024 гг. общий рост посягательств в сфере оборота конфиденциальной информации составил 230%. Таким образом, общее количество зарегистрированных преступлений увеличилось в два-три раза.

Учитывая выявленные обстоятельства, стоит подчеркнуть, что сложившаяся криминологическая обстановка [4, с. 147] лишь актуализирует необходимость рассмотрения профилактических мер по снижению уровня преступности в сфере оборота конфиденциальной информации.

Безусловно, криминологическая профилактика как деятельность, направленная на выявление и изучение причинного комплекса преступности, связанная с выработкой и принятием мер по устранению, нейтрализации или минимизации последствий их действия, обладает значительным научно-практическим наследием [5, с. 207; 6, с. 74]. Тем не менее в 2016 г. был принят Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее — Закон о профилактике). В документе заложены фундаментальные основы профилактической деятельности, реализуемые компетентными субъектами. Несмотря на это, в Законе о профилактике имеются определенные недостатки, касающиеся обеспечения информационной

безопасности и оборота конфиденциальной информации. Так, в статье 6 данного нормативного правового акта конкретизированы основные направления профилактики правонарушений. Однако в рамках той же правовой нормы не упоминается об обеспечении информационной безопасности как одного из основных направлений профилактики правонарушений.

Полагаем, что обеспечение информационной безопасности непосредственно связано с процессами информатизации, цифровой трансформацией личности, общества, государства. Помимо появления положительных аспектов, существенным образом улучшающих жизнь общества, возникают и новые угрозы, представляющие опасность для информационной сферы и оборота конфиденциальной информации. Возвращаясь к ст. 6 названного Федерального закона, следует отметить, что обеспечение информационной безопасности буквально размывается в других задачах, сформулированных законодателем. В связи с этим предлагается внести изменения в ст. 6 Закона о профилактике, касающиеся введения нового направления профилактики правонарушений, — обеспечение информационной безопасности. Это будет способствовать повышению уровня защищенности в сфере оборота конфиденциальной информации, составляющей раздел информационной безопасности.

Рассмотрев правовое обеспечение профилактической деятельности в Российской Федерации, существующее в настоящее время, и проблемы, связанные с данным родом деятельности, а также сферой обеспечения информационной безопасности, стоит акцентировать внимание на профилактических аспектах, обеспечивающих безопасность оборота конфиденциальной информации. Отметим, что результаты криминологической профилактики могут стать несостоятельными, если применяемые меры профилактического воздействия не имеют под собой каких-либо четких оснований.

Под указанными основаниями в ходе осуществления профилактической деятельности мы подразумеваем использование научно обоснованных данных, характеризующих причины и условия преступности. Они (в контексте оборота конфиденциальной информации) позволяют дать адекватную оценку состоянию криминологической безопасности личности, общества и государства в исследуемой сфере [7, с. 49]. В итоге использование таких сведений позволяет сформулировать систему криминологических средств, адекватных состоянию преступности в тот или иной временной период

и позволяющих предпринять меры по предупреждению преступности данной категории.

Не вдаваясь в подробности относительно сущности и содержания причинного комплекса преступности, стоит обозначить конкретные обстоятельства, способствующие росту общественно опасных посягательств в сфере оборота конфиденциальной информации, имеющих значение для дальнейшей криминологической профилактики в данной сфере.

Наиболее значимые обстоятельства, относимые к такому причинному комплексу, можно разделить на две основные подгруппы: общесоциальные и организационно-корпоративные.

В основе представленной классификации заложено разделение попризнакувозможности (невозможности)слияниягруппвопределенные формально организованные объединения [8, с. 252]. Кроме того, такая классификация соответствует положениям, заложенным в ст. ст. 15 и 16 Закона о профилактике, а также доктринальным положениям, связанным с общей и специальной профилактикой преступности в сфере оборота конфиденциальной информации [9, с. 163].

К общесоциальному причинному комплексу преступности в сфере оборота конфиденциальной информации следует относить ряд факторов:

1. «Цифровая» неграмотность населения, вызванная отсутствием знаний о надлежащем поведении в информационно-телекоммуникационной среде.

2. Небрежное отношение граждан к личной конфиденциальной информации, ее обороту в информационно-телекоммуникационной среде.

3. Ненадлежащее качество бесплатного программного обеспечения, доступного в информационно-телекоммуникационной среде, не обеспечивающей в полной мере адекватной защиты от несанкционированного доступа к персональным устройствам граждан.

4. Используемые злоумышленниками методы социальной инженерии в совокупности с применением вредоносного программного обеспечения, направленные на получение доступа к личным данным граждан и другим видам конфиденциальной информации, охраняемым законом [10, с. 6].

Для устранения влияния общесоциального причинного комплекса преступности в сфере оборота конфиденциальной информации

можно применить такую профилактическую меру, как пропаганда «правильного» поведения в информационно-телекоммуникационной среде. Эта мера будет способствовать не только повышению уровня «цифровой» грамотности населения при использовании информационно-телекоммуникационной среды, но и закладывать основы для формирования у пользователя «конфиденциального сознания», которым он будет руководствоваться при деятельности в такой среде, обеспечивая собственную безопасность.

При этом следует обратить внимание на средства профилактического воздействия, точнее, на его источники. Традиционно при осуществлении профилактики преступности используются различные средства массовой информации [11, с. 38–39]. Полагаем, что достаточным профилактическим потенциалом обладают социальные сети и мессенджеры, в которых возможно освещение проблемных вопросов «цифровой» грамотности и безопасности конфиденциальной информации.

Переходя от общесоциального к организационно-корпоративному причинному комплексу, нужно заметить, что последняя группа обстоятельств, детерминирующих преступность, нуждается в более комплексном систематическом профилактическом подходе ввиду разветвленной управленческо-исполнительной структуры организаций и ведомств.

К организационно-корпоративному причинному комплексу относятся:

- 1) недостаточный уровень квалификации кадров, работающих со сведениями, относящимися к конфиденциальным;
- 2) небрежность, исходящая со стороны сотрудников организации (ведомства), занимающихся обработкой конфиденциальной информации;
- 3) отсутствие контролирующих подсистем обеспечения доступа к конфиденциальной информации;
- 4) неверная и неэффективная организация деятельности сотрудников, влекущая за собой игнорирование правил и требований при работе с конфиденциальной информацией.

Полагаем, что минимизации воздействия угроз, вызванных недостаточным уровнем квалификации кадров, можно достичь двумя путями: организацией обучения и повышения квалификации сотрудников, работающих с конфиденциальной информацией; формированием готовности к возможным угрозам утечки конфиденциальных сведений. Последнее достигается путем

проведения на систематической основе тренингов, учений, связанных с отработкой действий при возникновении ситуаций, угрожающих сохранности конфиденциальной информации, условия которых приближены к реальным.

Вместе с тем для исключения небрежного поведения сотрудников при работе с конфиденциальной информацией необходим благоприятный «служебный климат», где четко выражены служебные ценности, среди которых немаловажное значение имеет ответственное отношение при работе с такими сведениями.

Для снижения воздействия угроз, связанных с возможностью утечки конфиденциальной информации, предлагается внедрить в деятельность организации модель информационной безопасности, основывающуюся на принципе «нулевого доверия» [12, с. 26; 13, с. 149]. Ее использование заключается в применении технологических решений, позволяющих отграничить пользователей конфиденциальной информации от других подобных сведений рамками функциональных обязанностей, задач. Кроме того, данная модель позволит «прозрачнее» осуществлять мониторинг деятельности сотрудников, работающих с конфиденциальной информацией, снижая тем самым риски возможных утечек таких сведений.

Отметим, что в сфере оборота конфиденциальной информации особую важность представляют профилактические меры. Они позволяют устранить либо существенно снизить воздействие большинства рисков, связанных с оборотом конфиденциальной информации, способствующих совершению преступлений в данной сфере. Таким образом, реализуется задача по обеспечению защищенности оборота конфиденциальной информации как направления информационной безопасности.

Список источников

1. *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации* : указ президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. *Ефремова М. А.* Уголовно-правовая охрана информационной безопасности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017.

3. *Морозов В. Е.* Внедрение в содержание обучения специалистов в области информационной безопасности вопросов практического применения DLP-систем // Информационное противодействие угрозам терроризма. 2015. Т. 1, № 25.

4. Тищенко Ю. Ю. К вопросу о возможности выделения и использования понятия «криминологическая обстановка» // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6.

5. Титушкина Е. Ю. Проект закона «Об основах государственной системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2013. № 3–2.

6. Яковлева М. А., Марченко Е. М. Исторические предпосылки правового регулирования профилактики преступлений, реализуемой органами внутренних дел России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2(86).

7. Джафарли В. Ф. О созвучности тезиса «цифровой безопасности — цифровой уголовно-правовой ресурс» теории криминологической безопасности в сфере информационных технологий // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4.

8. Понкин И. В., Редькина А. И. Классификация как метод научного исследования, в частности, в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 3.

9. Клеймёнов М. П., Кондратьев А. В. Специальная профилактика преступлений // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2018. № 1.

10. Головин А. Ю., Головина Е. В. Социальная инженерия в механизме преступной деятельности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2021. № 2.

11. Зарипов З. С. Роль средств массовой информации в профилактике преступлений // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 5.

12. Аносов А. В. Использование концепции «нулевого доверия» (Zero Trust) в обеспечении информационной безопасности правоохранительных органов // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов : сб. тр. междунар. науч.-практ. конф. М., 2023.

13. Иванов П. А., Кангер И. В., Шабуров А. С. Модель реализации управления доступом к информационным активам в концепции нулевого доверия // Вестник ПНИПУ. Электротехника, информационные технологии, системы управления. 2023. № 45.

Е. В. Бурмистрова, Д. Д. Гридина

Социально-психологические аспекты профилактики употребления психоактивных веществ детьми старшего подросткового возраста в образовательном учреждении

В настоящее время одна из актуальных проблем — злоупотребление психоактивными веществами (далее — ПАВ) подростками и молодежью. От 70% до 98% подростков, поступающих на лечение в медучреждения, являются полинаркоманами [1].

Среди основных тенденций, характеризующих наркологическую ситуацию в России, наибольшую тревогу вызывает неуклонное омоложение потребителей ПАВ. Подростки злоупотребляют наркотиками в 7,5 раз чаще, чем население других возрастов, а ненаркотическими ПАВ — в 11,4 раза чаще. 97% первых проб ПАВ приходится на возраст до 17 лет, а основная масса — на 14–15 лет. Участились случаи приобщения к наркотическим и другим психоактивным веществам детей 10–13 лет. За последние 10 лет в России повсеместное распространение получила наиболее тяжелая форма наркомании — героиновая.

Однако сейчас все большее число подростков употребляют психостимуляторы (экстази, эфедру, амфетамин и др.). В подростковой среде также отмечается существенный рост так называемого «пивного алкоголизма», когда объектом злоупотребления становятся слабые алкогольные напитки. Участились случаи сочетанного употребления алкоголя и различных наркотиков [2, с. 103]. Еще одной негативной тенденцией является «феминизация наркомании» [3, с. 34].

Современной ситуации развития российского общества соответствует крайне неблагоприятный социальный фон, характеризующийся такими тенденциями, как рост статистических показателей отклоняющегося поведения, прежде всего, молодежи (интерес детей и подростков к употреблению различных ПАВ, в том числе наркотиков, проституция, агрессивное поведение, необоснованная жестокость, вандализм, безнравственность).

Будучи под действием ПАВ, подростки часто совершают противоправные действия. В связи с этим проблемы профилактики преступлений среди подростков и молодежи и употребления и распространения ПАВ являются актуальными как для сотрудников правоохранительных органов, так и для социальных педагогов и педагогов-психологов общеобразовательных школ.

Одна из ключевых причин, побуждающих подростков к употреблению психоактивных веществ, — стремление к познанию нового и получению необычных ощущений. Социальное окружение, включая референтные группы и места проведения досуга, также играет важную роль в формировании аддиктивного поведения.

К социальным факторам риска развития зависимости от ПАВ можно отнести следующие:

— поведенческий фактор — влияние поведения взрослых на ребенка, усвоив которое, он воспроизводит его в своей жизни. При этом не столь важно, употребляют ли наркотики родители и проявляют ли какой-либо интерес к ним;

— информационный фактор — формирование мотивации приобщения к употреблению наркотических веществ под влиянием информационных потоков, которые воздействуют на подростков и молодежь. В подростковой среде использование ПАВ в целях одурманивания занимает существенное место в досуге. Приобщаются к пробе наркотиков и других ПАВ 20–30% школьников в возрасте 12–17 лет. Для подростков на этом этапе онтогенеза такое поведение представляет особую значимость и нередко является основным содержанием жизни [4, с. 41];

— индивидуально-психологический фактор — слабоволие, неумение управлять своими эмоциями, отсутствие или слабая сформированность навыков преодоления жизненных трудностей и ряд других личностно-характерологических свойств, которые как в отдельности, так и в совокупности могут стать побуждающим элементом к употреблению наркотиков. Среди них можно выделить низкую толерантность к фрустрациям (неспособность к преодолению жизненных трудностей, нервозность и переживания при малейших сложностях, препятствиях, неудачах и т. п.); комплекс неполноценности (ущербность, некрасивость), особенно в сочетании с желанием признания и вхождения в группу «полноценных» и утвердившихся; чрезвычайное стремление к независимости, высвобождение из-под опеки старших (в том числе родителей, учителей), особенно при желании противопоставить себя нормам, правилам, порядку, обществу, закону; недостаток родительской любви и заботы, особенно если в семье имеются (или были ранее) лица с алкогольной или наркотической зависимостью; отсутствие ответственности перед собой; замкнутость, стеснительность, робость и нерешительность, чувство несамодостаточности, замаскированная тревожность, страх, бояз-

ливость; легкомыслие и поверхностность в общении, неспособность к глубоким чувствам и устойчивым межличностным привязанностям (в том числе при кажущейся общительности);

— социально-педагогический фактор — недостатки обучения и воспитания несовершеннолетних в образовательных учреждениях, включающие в себя слабое знание педагогом характера ребенка, условий его воспитания в семье; отсутствие учета индивидуальных особенностей, эмоционального состояния ребенка при организации воспитательно-образовательной работы с ним; низкое руководство формированием межличностных отношений в группе (классе); незнание основных возрастных закономерностей развития ребенка; слабая теоретическая подготовка педагога; преобладание методики негативного стимулирования деятельности и поведения ребенка; общие недостатки воспитательно-образовательной работы в группе (классе); ошибки в педагогической технологии (назидательство, формализм в работе педагога, отсутствие контакта педагога с другими педагогическими кадрами и др.) [4, с. 40].

Нами проведена исследовательская работа, целью которой стало выявление аспектов, влияющих на употребление ПАВ школьниками старшего подросткового возраста. Оно проводилось на базе МБОУ «Нижеомская средняя школа № 2» Нижнеомского района Омской области. В исследовании приняли участие классные руководители, социальный педагог, педагог-психолог, 51 обучающийся старшего подросткового возраста, среди которых 25 девочек и 26 мальчиков.

При исследовании использовались следующие диагностические методики: опросник «Группа риска наркозависимости (ГРН)» [5], тест-опросник «Аддиктивная склонность» [6], скрининг-тест на злоупотребление наркотиками DAST 10 (Drug abuse screening test) [7].

В ходе диагностики на основе опросника «Группа риска наркозависимости» (ГРН)» были получены следующие результаты.

В рамках исследования по шкале «Поведение в ситуации риска» 25% респондентов (13 человек) продемонстрировали различные стратегии реагирования на ситуации риска или, напротив, неадекватное поведение, характеризующееся избегающими или преодолевающими стратегиями. Анализ шкалы «Интерес к наркотикам» выявил, что 44% опрошенных (22 человека) имеют широкий спектр интересов к данной теме, варьирующийся от полного отрицания до выраженного интереса к любой информации, связанной с наркотическими веществами. В контексте изучения шкалы «Социальные установки» 31% респондентов

(16 человек) продемонстрировали характеристики, свидетельствующие об активном стремлении к социально значимой деятельности, увлеченности групповыми формами взаимодействия и значимости социального одобрения для их личностного развития.

На основании анализа результатов по тесту-опроснику «Аддиктивная склонность» можно сделать вывод о распределении степени риска формирования зависимого поведения среди обучающихся. Так, у 26% респондентов (13 человек) данный риск отсутствует или выражен минимально. У 40% опрошенных (20 человек) выявлен умеренно выраженный риск развития зависимого поведения, что свидетельствует о наличии определенных факторов, способствующих формированию зависимости. В то же время у 34% респондентов (18 человек) риск формирования зависимого поведения выражен высоко, что требует пристального внимания и разработки специализированных профилактических мероприятий.

В ходе диагностики по скрининг-тесту на злоупотребление наркотиками DAST 10 (Drug abuse screening test) были выявлены следующие ключевые тенденции в отношении риска употребления наркотических веществ среди обучающихся: 20% респондентов (10 человек) продемонстрировали отсутствие признаков предрасположенности к злоупотреблению психоактивными веществами; у 20% тестируемых (10 человек) обнаружен низкий уровень риска развития наркотической зависимости; 15% респондентов (8 человек) показали средний уровень риска, что свидетельствует о наличии определенных факторов, потенциально способствующих злоупотреблению; у 25% респондентов (13 человек) выявлен существенный уровень риска, что говорит о наличии значительного числа предикторов наркотизации; 20% респондентов (10 человек) имеют высокий уровень риска, что требует особого внимания и разработки индивидуализированных профилактических программ.

Таким образом, полученные данные позволяют сделать вывод о наличии существенного числа обучающихся с различным уровнем риска развития наркотической зависимости. Представленные показатели свидетельствуют о необходимости проведения комплексных мероприятий по социально-педагогической профилактике наркопотребления в образовательной среде. Такая профилактика предполагает сочетание социальных и образовательных мер по выявлению и устранению факторов, способствующих распространению и употреблению данных веществ, а также по предотвращению негативных личностных

и социальных последствий, связанных с их злоупотреблением. В рамках профилактики могут быть использованы различные формы работы социального педагога, включающие в себя лекции, беседы, семинары, конференции, психотерапевтические занятия, тренинги, ролевые и деловые игры, мозговой штурм, круглые столы, дискуссии, конкурсы творческих работ, а также демонстрацию видеоматериалов, содержащих информацию о вреде употребления ПАВ.

Эффективность профилактики употребления ПАВ в значительной степени зависит от характера семейных взаимоотношений. В связи с этим образовательные учреждения также должны уделять внимание работе с родителями подростков, склонных к употреблению ПАВ. Родители должны уделять внимание воспитанию детей и подростков, информируя их о вреде наркотических средств и возможных негативных последствиях их употребления. Важно установить доверительные отношения с ребенком и поддерживать регулярное общение с ним. Совместное времяпрепровождение, взаимодействие с друзьями подростка и личный пример играют ключевую роль в формировании у ребенка негативного отношения к употреблению ПАВ. Личный пример родителей является наиболее действенным методом профилактики, превосходящим любые предупреждения и запреты.

Данные меры профилактики направлены на снижение числа старших подростков, употребляющих ПАВ, количества правонарушений и преступлений, совершаемых подростками под действием ПАВ, а также на минимизацию рисков для здоровья подростков и рост социального благополучия семей и их социального окружения.

Список источников

1. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/11338964/> (дата обращения: 22.02.2025).
2. Егоров А. Ю. Возрастная наркология : учеб. пособие. М.; СПб., 2002.
3. Личко А. Е., Битенский В. С. Подростковая наркология. Руководство для врачей. Ленинград, 1991.
4. Ковальчук М. А., Ковальчук А. В. Факторы, способствующие приобщению к употреблению психоактивных веществ несовершеннолетней молодежью // Ярославский педагогический вестник. 2003. № 2(35).
5. URL: <https://multiurok.ru/files/oprosnik-gruppa-riska-narkozavisi-mosti-grn.html> (дата обращения: 22.02.2025).
6. URL: <https://psy.jofo.me/2221479-test-oprosnik-laquo-addiktivnaya-sklonnost2-raquo.html> (дата обращения: 22.02.2025).

7. URL: <https://psychiatry-test.ru/test/dast-drug-abuse-screening-test/>
(дата обращения: 22.02.2025).

В. С. Митин

Комплексный подход в профилактике преступлений, совершаемых иностранными гражданами

Профилактика преступлений, совершаемых иностранными гражданами, является одной из актуальных задач современной правоохранительной системы и миграционной политики. В условиях роста миграционных потоков вопросы предупреждения правонарушений среди иностранных граждан приобретают особую значимость как для обеспечения общественной безопасности, так и для эффективной интеграции мигрантов в принимающее общество.

Основной проблемой в работе по профилактике преступлений мигрантов являются социально-экономические трудности, языковой барьер, отсутствие правовой грамотности, дискриминация, а также малочисленность адаптационных программ и недостаточная поддержки со стороны государства. Эти факторы приводят к маргинализации мигрантов, повышая тем самым риск вовлечения их в криминальную деятельность. Кроме того, полагают И. А. Адмиралова и А. В. Зубач, особую тревогу вызывают лица, пребывающие на территории Российской Федерации без документов, удостоверяющих личность, а также не имеющие возможности подтвердить свою гражданскую принадлежность к какому-либо государству [1, с. 108].

В широком понимании профилактика — синоним предупреждения. В профессиональной среде профилактикой считаются меры, направленные на выявление и ликвидацию причин и условий конкретных преступных деяний, а также на установление лиц, способных совершить преступление, для предупреждающего воздействия на них. Такая работа является одним из этапов комплексного предупреждения преступности [2, с. 18]. По мнению В. А. Милехина, Ю. Н. Носатова, А. В. Шевцова и др., «миграция, включая ее законодательное регулирование, относится к числу комплексных общенациональных проблем, требующих учета всей суммы факторов, влияющих на миграционную ситуацию» [3, с. 231].

Таким образом, авторы научных работ едины во мнении о необходимости комплексного подхода, состоящего из нескольких направлений.

1. Правовое информирование и просвещение мигрантов. Обеспечение доступности информации о правах, обязанностях и ответственности в принимающей стране, что способствует формированию правового сознания и снижению количества правонарушений. Реализация работы в этом направлении эффективна, как показывает практика, через специальные обучающие программы, а также через непосредственную деятельность консультационных центров. Например, в Москве и других крупных городах России функционируют консультационные центры для мигрантов, где им разъясняют законодательство, права и обязанности, а также последствия нарушения миграционного режима. Согласно отчету международной организации по миграции «применение комплексных мер, включая правовое просвещение и социальную поддержку мигрантов, позволяет снизить уровень правонарушений среди иностранцев на 10–15%» [4, с. 298].

2. Социальная адаптация и интеграция. Создание условий для успешной интеграции мигрантов, в том числе доступ к образованию, трудоустройству, медицинской помощи и культурным мероприятиям, способствует снижению социальной напряженности и уменьшению криминогенных факторов. Например, в ряде регионов реализуются программы интеграции мигрантов, включающие курсы русского языка, профессиональное обучение и культурно-просветительские мероприятия. Так, в Татарстане проект «Мигрант — гражданин России» показал свою эффективность в снижении социальной напряженности и улучшении взаимодействия с местным населением. Однако А. Р. Хайрисламов и Ю. В. Калегина отмечают, что сбор и обработка корректных статистических данных для изучения путей интеграции трудовых мигрантов в культуру безопасности России является одним из важнейших направлений в статистической деятельности, тем более что трудовая миграция имеет и другие скрытые аспекты и постепенно без их изучения может стать одним из самых трудно учитываемых социально-экономических явлений [4, с. 299].

3. Повышение эффективности правоохранительной деятельности. Важно совершенствование механизмов взаимодействия между миграционными службами, полицией и общественными организациями, а также внедрение современных технологий для мониторинга и анализа криминальной активности среди мигрантов. Например, в Санкт-Петербурге функционирует система межведомственного обмена информацией между миграционными службами и полицией,

что позволило повысить оперативность выявления лиц, склонных к совершению преступлений, и снизить уровень рецидива.

Как отмечают А. М. Воронов и З. Н. Столярова, развитие информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел в сфере миграции, расширение использования современных биометрических технологий для идентификации личности в целях повышения эффективности государственного контроля (надзора) в сфере миграции, внедрение и использование в ее работе новейших информационных технологий, соответствующих современным техническим возможностям, являются важнейшими задачами в области миграции, особенно на фоне достаточно высоких миграционных показателей [5, с. 84].

4. Межведомственное сотрудничество и международный опыт. Использование опыта других стран в исследуемом направлении работы правоохранительных органов и развитие международного сотрудничества способствуют появлению эффективных стратегий профилактики преступлений среди мигрантов. Так, российские правоохранительные органы сотрудничают с международной организацией по миграции в сфере разработки программ и обмена опытом. К. В. Трифонова и С. Г. Трифонов подчеркивают, что взаимодействие правоохранительных органов в сфере миграции — это совместная деятельность различных правоохранительных органов в сфере обеспечения миграционной безопасности в пределах их полномочий по противодействию незаконной миграции, в том числе минимизации миграционных правонарушений. Авторы также указывают, что миграционная безопасность распространяется как на международный, так и на межгосударственный уровень, что соответствует стратегии коллективной безопасности, ориентирующейся на предупреждение потенциальных угроз в контексте межгосударственного сотрудничества и взаимодействия [6, с. 359, 362].

По данным МВД России, на начало 2025 г. в Российской Федерации проживало около 6,5 млн иностранных граждан, 89,2% которых пребывали в стране легально. При этом около 700 тыс. иностранцев находятся на территории страны с нарушениями миграционного законодательства, что создает дополнительную нагрузку на правоохранительные органы [7; 8].

Таким образом, профилактика преступлений, как показывает практика и исследования, требует системного и многоуровневого подхода, включающего правовое просвещение, социальную поддержку,

эффективную правоохранительную деятельность и международное сотрудничество. Только комплексное решение этих задач позволит обеспечить безопасность общества и успешную интеграцию мигрантов, снижение уровня преступности.

Список источников

1. Адмиралова И. А., Зубач А. В. К вопросу о проблеме пребывания в Российской Федерации лиц, не имеющих документов, удостоверяющих личность // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2020. № 1(53).

2. Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М., 1990.

3. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник. В 2 ч. / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. М., 2023. Ч. 1.

4. Хайрисламов А. Р., Калегина Ю. В. Постановка проблемы интеграции трудовых мигрантов в культуру безопасности Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 13(408).

5. Воронов А. М., Столярова З. Н., Ускова А. С. Административные, правовые, организационные основы информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел в сфере миграции. М., 2020.

6. Трифонова К. В., Трифонов С. Г. Особенности взаимодействия правоохранительных органов в сфере обеспечения миграционной безопасности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8(74), № 2.

7. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2024> (дата обращения: 05.04.2025).

8. URL: <https://uz.kursiv.media/2025-04-04/skolko-inostrancev-legalno-nahodyatsya-v-rossii> (дата обращения: 05.04.2025).

А. М. Степанов

Актуальные проблемы профилактики правонарушений в сфере незаконной миграции

Незаконная миграция остается одной из ключевых угроз национальной безопасности и социально-экономической стабильности современной

России. По данным МВД России, только за 2022 г. на территории страны было выявлено свыше 240 тыс. нарушений миграционного законодательства, при этом их значительная часть приходится на приграничные регионы (Ростовская область, Краснодарский и Приморский края) и крупные агломерации (Москва, Санкт-Петербург) [1, с. 12]. Эти тенденции подчеркивают необходимость совершенствования механизмов профилактики правонарушений в данной сфере.

Правовое регулирование противодействия незаконной миграции в России базируется на ряде ключевых нормативных актов:

- Уголовный кодекс РФ (ст. 322 «Незаконное пересечение границы», ст. 322¹ «Организация незаконной миграции»);

- Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», регламентирующий процедуры регистрации, учета и депортации;

- распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2020 г. № 635, определяющее механизмы легализации трудовых мигрантов.

Несмотря на развитую нормативную базу, сохраняются противоречия между федеральными и региональными законами. Например, в 2022 г. 23 субъекта России приняли локальные акты, ужесточающие контроль за мигрантами, что создало правовую неопределенность.

Анализ данных МВД России и Росстата позволяет выделить следующие тенденции.

1. Рост нарушений миграционного законодательства. В 2018 г. зафиксировано 198 тыс. случаев, в 2022 г. — 243 тыс. (+22,7%). Пик пришелся на 2021 г. (265 тыс.), что связано с послаблениями в условиях пандемии COVID-19.

2. Структура правонарушений: 67% — нарушение режима пребывания (просроченные визы); 18% — фиктивная регистрация; 15% — нелегальный въезд.

Отдельную проблему представляют «теневые» мигранты, не попадающие в официальную статистику. По экспертным оценкам, их число в РФ достигает 3–4 млн человек, преимущественно занятых в строительстве, сельском хозяйстве и сфере услуг.

Неэффективность профилактики незаконной миграции в России обусловлена следующими факторами.

1. Несовершенство законодательства. Отсутствие четких критериев для квотирования трудовых мигрантов провоцирует рост нелегальной

занятости. Пробелы в регулировании депортации: только 45% решений о выдворении исполняются из-за отказа стран исхода принимать граждан.

2. Низкое межведомственное взаимодействие. Отсутствие единой базы данных между МВД России, ФСБ России и Рострудом России. В 2022 г. 30% проверок бизнеса на наличие нелегалов проводились без согласования с миграционными службами.

3. Коррупция в миграционных органах. По данным СК РФ, в 2023 г. возбуждено 57 уголовных дел против сотрудников, включая случаи продажи патентов и сокрытия преступлений.

4. Недостаток в системной работе с диаспорами. Только 12 регионов России имеют программы интеграции мигрантов (языковые курсы, правовая помощь), в остальных доминирует репрессивный подход, усиливающий социальную напряженность.

Профилактика незаконной миграции в России остается фрагментарной и реактивной. Правовые пробелы, коррупция и слабая координация между ведомствами снижают эффективность применяемых мер. При этом рост числа нарушений и расширение географии указывают на необходимость перехода к комплексной стратегии, сочетающей следующие меры.

1. Эволюция законодательства: ужесточение ответственности за организацию незаконной миграции; расширение понятия «транснациональная преступность» в УК РФ для включения схем фиктивной регистрации [2, с. 11].

2. Цифровизация миграционного контроля: внедрение блокчейн-технологий для учета патентов и видов на жительство, что исключит подделку документов; обязательная биометрическая идентификация мигрантов на границе (по аналогии с системой EURODAC в ЕС); интеграция баз данных МВД России, ФСБ России, Росстата и ФНС России в единую платформу (аналогично Frontex в ЕС); введение «электронных досье» на мигрантов с историей перемещений и правонарушений.

3. Создание «миграционного рейтинга» для работодателей: публикация списка компаний, нарушающих правила найма иностранцев, с ограничением их доступа к госзаказам.

4. Развитие международного сотрудничества: усиление взаимодействия в рамках ОДКБ и ШОС для борьбы с транзитом нелегалов (например, совместные операции на границе Казахстана и России); подписание двусторонних соглашений о реадмиссии со странами Средней Азии для ускоренной депортации.

5. Подключение гражданского общества: создание горячих линий для анонимного сообщения о нарушениях, с вознаграждением информаторов (практика США) [3, с. 14].

6. Стимулирующие меры: реформа квотирования трудовой миграции; программы адаптации и интеграции; стимулирование легальной занятости.

Реализация предложенных мер позволит сократить объем незаконной миграции на 25–30% в течение 5 лет, снизит связанные с ней правонарушения и усилит национальную безопасность.

Таким образом, профилактика правонарушений в сфере незаконной миграции должна стать приоритетом для обеспечения национальной безопасности, экономической стабильности и социального согласия в России.

Список источников

1. Зверев А. А. Профилактика незаконной миграции: международный опыт и российские реалии // Миграционное право. 2022. № 3.

2. Аминов Д. И., Иванова Л. В. Незаконная миграция и преступность: криминологический анализ. М., 2021.

3. Борисов А. Н. Миграционная политика России: вызовы и решения. СПб., 2020.

А. В. Пайкерова

Запрет абортс как криминогенный фактор

С каждым годом в Российской Федерации обостряется демографический кризис, о чем свидетельствуют данные Росстата. Так, начиная с 2019 г., можно наблюдать стремительное снижение рождаемости. Как правило, обсуждение обозначенной проблемы сопровождается выдвижением идеи о запрете искусственного прерывания беременности. Частично она уже реализуется в некоторых субъектах России. В частных клиниках Липецкой области, Крыма, а также в некоторых медицинских учреждениях Татарстана, Челябинской и Курской областей введен запрет на оказание данных услуг. Кроме того, в Вологодской области была предпринята попытка введения полного запрета на аборты.

На фоне обострения демографической проблемы вопрос о запрете абортов будет оставаться актуальным, в связи с чем возникает

необходимость в его рассмотрении с точки зрения различных аспектов, однако в настоящее время он в большей степени получил освещение через призму нарушения ряда конституционных прав. Полагаем, что для всесторонней оценки возможных последствий введения запретов на аборт для борьбы с низким уровнем рождаемости необходимо его рассмотрение в том числе в качестве криминогенного фактора.

В работах Я. И. Гилинского упоминается фраза: «Запрет как криминогенный фактор», согласно которой запрет часто может выступать в качестве явления, существенно влияющего на состояние преступности [1, с. 117]. Рассмотрим, каким образом запрет на искусственное прерывание беременности может повлиять на преступность.

1. Рост количества подпольных организаций, оказывающих услуги по прерыванию беременности. Указанный вывод можно сделать, опираясь на уже имеющийся опыт в истории нашей страны. Например, в 1936 г. в СССР аборт был запрещен на законодательном уровне. «Аборт, после того как он был запрещен, когда производство его стало незаконным, превратился в дорогооплачиваемое преступление», — писал в своем труде Б. М. Шавер уже через год после введения запрета [2, с. 10].

В числе зарегистрированных аборт в РСФСР аборты по медицинским показаниям составляли в годы запрета менее 10%. Так, в 1937 г. было зарегистрировано 355 025 фактов искусственного прерывания беременности, из которых 327 898 являлись неполными, т. е. были начаты за пределами медицинского учреждения.

Кроме того, необходимо осознавать, что большая часть криминальных аборт не попала в статистику вообще, поскольку не всегда женщины после неудачного аборта обращались за помощью в медицинские учреждения.

2. Рост числа преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 и ст. 106 УК РФ. Как правило, детоубийства совершаются матерями по ряду социально-экономических причин, среди которых криминологами выделяются: осуждение окружающих; неприятие обществом (в случае ранней беременности); сложные семейные отношения; различные финансовые и жилищные трудности. Подобные деяния также нередко совершаются в силу негативных психологических и морально-ценностных особенностей. Кроме того, нельзя исключать ситуации, в которых нежеланная беременность наступила вследствие изнасилования.

Существующий уровень детоубийств предопределен тем, что в настоящее время женщины имеют право выбора. Большинство из них в случае влияния некоторых перечисленных факторов принимают решение о проведении аборта, что представляется более гуманным.

Полное устранение обозначенных причин и условий, обуславливающих детоубийства, представляется невозможным, а потому следует сделать вывод, что некоторое количество женщин, желающих избавиться от ребенка, будет существовать всегда. Поэтому запрет на аборт может стать лишь дополнительным условием, толкающим на совершение преступления.

3. Рост числа лиц, склонных к совершению преступления. Вполне вероятно, что в ходе беременности у женщины, желавшей сделать аборт, проснется материнский инстинкт в силу изменений гормонального фона, а также по иным причинам. Но, к сожалению, ребенок может так и остаться нежеланным.

По результатам ряда исследований, большинство преступников были нежеланными детьми. Нежеланные дети растут не только в условиях отсутствия заботы и любви, но и не получают должного воспитания. В основном их воспитанием занимается улица, куда их выталкивает обстановка в семье. Более того, многие правонарушения совершаются ими из чувства протеста против сложившегося положения, а также из-за желания обратить на себя хоть какое-то внимание родителей.

Ввиду ряда обозначенных причин полагаем, что государство должно не ставить вопрос о запрете абортов, а продолжать создавать условия, в которых женщины не будут испытывать тревоги из-за различных социально-экономических проблем; проводить мероприятия, направленные на повышение грамотности в сфере планирования семьи и построения здоровых отношений; уделять внимание половому воспитанию молодежи, а в случае возникновения нежелательной беременности в силу ряда причин — обеспечить безопасность проведения аборта.

Список источников

1. *Гилинский Я. И.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2004.

2. *Шавер Б. М.* Методика расследования преступных абортов // Социалистическая законность. 1937. № 8.

Б. Галбадрах

Предупреждение преступности женщин, отбывших лишение свободы в Монголии

В условиях усиливающейся социальной напряженности и изменения структуры преступности в Монголии особое внимание заслуживает проблема предупреждения рецидивной преступности среди женщин, отбывших наказание в виде лишения свободы. Несмотря на то что женщины составляют меньшинство среди заключенных, уровень их повторной преступности остается высоким. Это свидетельствует о недостаточной эффективности существующих механизмов ресоциализации и требует переосмысления подходов к профилактике.

I. Состояние женской преступности в Монголии

По данным Генерального управления исполнения наказаний Монголии, на 2024 г. женщины составляли около 6–8% от общего числа заключенных. Однако среди освобожденных высокий процент женщин совершает повторные преступления в течение первых двух лет после освобождения. Причинами этому являются:

- отсутствие жилья и стабильного источника дохода;
- разрушенные семейные связи;
- низкий уровень образования и профессиональной подготовки;
- дискриминация на рынке труда;
- слабая институциональная поддержка в период адаптации.

II. Социальные и психологические особенности женщин после освобождения

Женщины, освободившиеся из мест лишения свободы, часто сталкиваются с двойной стигматизацией: как бывшие заключенные и как женщины, нарушившие общественные нормы. В монгольском обществе с традиционно выраженными гендерными ролями это может вызывать дополнительное давление, усиливая тревожность, депрессию и чувство изоляции.

Кроме того, многие женщины имели опыт насилия в семье или сексуальной эксплуатации, что делает их уязвимыми в социальной среде без системы поддержки.

III. Существующие меры профилактики и их недостатки

В Монголии не существует самостоятельной системы пробационного надзора. Осуществляется в основном контроль, а не сопровождение и поддержка. Ряд научно-производственных объединений (далее —

НПО) и международных проектов (например, при поддержке UNDP и UNODC) реализуют программы по правовому просвещению, обучению и трудоустройству, но их охват ограничен.

Проблемами остаются:

- фрагментарность программ ресоциализации;
- слабая координация между пенитенциарной системой, органами соцзащиты и НПО;
- отсутствие специализированных программ, учитывающих гендерные потребности женщин.

IV. *Предложения по предупреждению рецидива*

Для повышения эффективности профилактики повторной преступности среди женщин в Монголии необходим ряд мер.

1. Разработка индивидуальных программ ресоциализации, включающих:

- профессиональное обучение;
- восстановление утраченных документов;
- предоставление временного жилья;
- сопровождение социальным работником и психологом.

2. Создание кризисных и реабилитационных центров для женщин, освободившихся из заключения, где они смогут получить временное убежище, помощь в адаптации и консультации.

3. Укрепление института пробации с переориентацией его на поддержку, а не только на контроль, а также подготовка сотрудников к работе с женщинами, с учетом их особенностей.

4. Повышение квалификации социальных работников и внедрение гендерно-чувствительных подходов в систему социальной поддержки.

5. Усиление роли НПО и местных сообществ: через грантовую поддержку, расширение реабилитационных программ, вовлечение волонтеров и бывших заключенных в наставничество.

Предупреждение преступности среди женщин, отбывших лишение свободы в Монголии, требует системного подхода, опирающегося на принципы социальной справедливости, гендерного равенства и межведомственного сотрудничества. Лишь при условии целенаправленной политики по поддержке ресоциализации женщин можно добиться устойчивого снижения рецидива и полноценной интеграции в общество. Это не только гуманитарная, но и социально-экономическая задача, требующая активного участия государства, гражданского общества и международных партнеров.

А. В. Пайкерова, Ш. Г. Мамедов

От понимания причин — к эффективной профилактике: криминологические теории происхождения преступности

Борьба с преступностью не может сводиться лишь к реактивным мерам, направленным на уже совершенные преступления. Основной ключ снижения уровня преступности — профилактика, что признают представители большинства научных школ. Нельзя не согласиться с Ч. Беккариа в том, что «...лучше предупреждать преступления, чем карать за них...» [1, с. 233]. Однако разработка действенных профилактических мер требует глубокого понимания природы преступности, в связи с чем возникает потребность в рассмотрении основополагающих теорий ее происхождения.

В XIX в. с признанием криминологии самостоятельной наукой оформилась плеяда ученых, работы которых базировались на четырех основных видах исследований:

- антропологическом;
- статистическом;
- социально-экономическом;
- социально-правовом.

Есть люди, для которых совершение преступлений — дело такое же естественное и необходимое, как рождение, смерть, зачатие [2, с. 43].

Антропологическая теория (или ломброзианство) перевернула типичное представление мирового научного сообщества о причинах, обуславливающих преступность. Основоположник теории Чезаре Ломброзо утверждал, что преступность — это естественное явление для людей, имеющих заложенные на биологическом уровне аномалии развития тела и органов.

В своих исследованиях Ч. Ломброзо приходит к выводу о том, что каждого преступника можно распознать в ходе медицинского осмотра по определенным особенностям тела, вследствие которых человек думает, испытывает положительные или отрицательные эмоции иначе, нежели нормальный человек, который никогда не совершит преступление.

Так, имеются существенные различия между черепом преступника и нормального человека. Среди аномалий черепа ученый выделял: чрезмерно развитый лобный гребень, наличие двух не характерных для нормально развитого черепа косточек по бокам затылочной кости, выпуклость надбровных дуг, более глубокие задние черепные ямки.

Кроме того, среди преступников распространены аномалии костной системы, выражающиеся в типичном для здорового скелета количестве ребер как в большую, так и в меньшую сторону.

Следует отметить, что Ч. Ломброзо в своих исследованиях выделял не только особенности, присущие преступникам, в сравнении со здоровыми людьми, но и отличительные черты, свойственные преступникам конкретного вида.

Антропологическая теория Ч. Ломброзо была подвержена бурной критике с самого начала ее зарождения. Главное обвинение опиралось на непризнание ее основателем влияния социальных факторов на состояние преступности в целом и отдельно взятых лиц. Спустя время Ч. Ломброзо с этим согласился и признал, что преступность обусловлена не только биологическими факторами, но и социальными, влияя на которые, в 60% случаев возможно сдерживать биологически предрасположенных лиц от совершения преступлений.

В настоящее время нет ученых, которые видели бы в качестве причин, порождающих преступность, исключительно биологические факторы. Однако и сегодня ломброзианство продолжает развиваться, но уже в рамках биосоциальной теории, делающей упор на тесной взаимосвязи биологических и объективно существующих социальных факторов.

Перейдя к рассмотрению второго подхода к исследованию вопроса о причинах преступности, необходимо отметить, что исследования, проводимые Ч. Ломброзо, в конечном итоге сводились к математическим расчетам, которые позволяли делать те или иные выводы. Сами по себе измерения размеров черепа, исследования скелета, осмотр ушей не дали бы никаких результатов без перевода полученных данных в количественные показатели и их процентного соотношения между показателями нормальных людей и преступников. Такое исследование называется статистическим. Именно благодаря использованию этого метода были сделаны важнейшие открытия в криминологии.

По одному явлению, одному социальному факту выводы делать нельзя, нужны статистические данные о возможно большем количестве случаев [3, с. 98]

Статистический метод позволяет обнаружить определенные закономерности и взаимосвязи между преступностью и различными факторами, поэтому остановимся на некоторых выводах, которые были сделаны в результате использования этого метода познания. Министр

юстиции Франции Андре-Мишель Герри был не только первым, кто использовал при изучении преступности статистический метод, но и сумел презентовать полученные данные в виде карт и таблиц, сделав прорыв в развитии моральной статистики, утвердившей выдвинутые задолго до ее появления предположения относительно влияния на преступность таких факторов, как воспитание, образование, уровень благосостояния и др. В 1829 г. он представил миру лаконичную, но очень информативную работу, отражающую взаимосвязь состояния образования и количества преступлений. Путем затенения он отразил на карте Франции уровень образования в каждом из регионов. Чем темнее окрашен регион, тем хуже уровень образования. Аналогичным способом было представлено на двух других картах количество совершаемых преступлений против личности и собственности, что невооруженным глазом позволяет увидеть, что север Франции отличается не только самым высоким уровнем образования, но и самым большим количеством преступлений против собственности. Второй вывод, который позволила сделать данная работа, заключается в обратной связи между показателями преступлений против личности и против собственности [4, с. 5].

Последующие работы А. Герри позволили сделать еще одно важное умозаключение, делающее более шаткими все предположения относительно влияния бедности на уровень преступности. А именно, им было выявлено, что показатели количества совершаемых преступлений против собственности более низкие в тех регионах Франции, где уровень благосостояния ниже [4, с. 5].

Сам А. Герри сводил свои исследования к сбору статистических данных без погружения в изучение возможных причин, обусловивших полученные результаты. Его деятельность не сформировала самостоятельной теории причин преступности, однако введенный им метод сбора, накопления и обработки информации имеет большое значение в развитии криминологии.

В настоящее время на сотрудников правоохранительных органов возложен дополнительный объем работы, связанный со сбором статистической информации. Так, требования, закрепленные в совместном приказе № 1070 «О едином учете преступлений» [5] обязывают следователей заполнять статистические карточки различного содержания, в совокупности с соблюдением положений приказа МВД России № 736 это позволяет не только осуществлять контроль и оценивать эффективность работы сотрудников, но и служит

инструментом диагностики криминальной реальности, лишь при глубоком исследовании которой можно вести речь об эффективной профилактике.

Например, статистика, отражающая структуру преступности в России, позволяет сделать вывод о том, что более чем половину от совершаемых преступлений занимают те, для которых преимущественно характерен корыстный мотив. Ответ на вопрос о том, что толкает людей переступать границы дозволенного и совершать преступления в целях извлечения материальной выгоды, кроется в экономической теории преступности.

Формирование указанной теории связано с именем американского экономиста Г. Беккера, а его работа «Человеческое поведение: экономический подход» служит первоисточником основных идей и исследований по экономической теории преступности, которая принципиально отличается от предшествующей ей антропологической теории [6, с. 114]. Главное отличие экономической теории от всех иных кроется в том, что противозаконная деятельность преступника рассматривается не как нечто иррациональное и выходящее за пределы общепринятой нормы, а как определенное, логически обусловленное, взвешенное решение лица, существующее в пределах нормального. В отличие от мнения о том, что преступное поведение человека определяют различные негативные социальные условия его жизни или же биологически заложенные особенности организма, экономическая теория рассматривает преступность как максимально волевое взвешенное решение, а преступника — как *homo economicus*. Планируя преступную деятельность, направленную на извлечение материальной выгоды, он оценивает и соотносит вероятный доход, возможные издержки, в качестве которых выступают вид и размер наказания за конкретное преступление, а также преимущества и недостатки альтернативных вариантов деятельности, т. е. законных способов достижения определенного дохода.

Имея количественные данные обозначенных показателей, используя формулу Г. Беккера, можно рассчитать ожидаемую «полезность» преступления. Так, если расчеты приводят к выводу, что выгода от преступления, включая какие-либо санкции и прочие издержки, выше, чем легальные альтернативы, — лицо совершает преступление.

Выведенная Г. Беккером формула для расчета ожидаемой полезности преступления, которая в будущем не раз модернизировалась

и усложнялась за счет введения в нее дополнительных переменных, имеет следующий вид:

$$EU = (1-p)U(W_i) + pU(W_i - F) = U(W_i - pF), \text{ где:}$$

EU — ожидаемая преступником полезность от совершения преступления;

W_i — прибыль от преступления (включая нематериальную);

U — функция полезности преступления;

p — вероятность того, что преступник будет задержан и понесет наказание;

F — тяжесть наказания (в денежном эквиваленте).

Особое внимание следует уделить переменной U, которая отражает отношение лица к риску. Чем больше человек склонен рисковать, тем выше показатель ожидаемой полезности от преступления, в сравнении с более осмотрительными людьми при равенстве остальных показателей.

Г. Беккер смог эмпирически доказать, что для людей, склонных к риску, сдерживающим от преступления рычагом более эффективным выступает повышение вероятности разоблачения, нежели ужесточение наказания. А поскольку преступниками становятся лица, преимущественно готовые рисковать, то для снижения уровня преступности необходимо стремиться к росту процента выявления и раскрываемости преступлений, чем к ужесточению наказания.

В настоящее время наибольшее количество сторонников имеет социально-экономическая теория, изучением и развитием которой занимались и занимаются ученые.

Начало этой теории, на наш взгляд, имеется уже в работах Платона, видевшего в качестве причины преступности заложенный в каждого индивида от рождения порок, который в результате различных социальных факторов, воздействующих на человека с момента появления на свет, может играть первостепенную роль по отношению к также заложенной от рождения благодетели. Именно социальные факторы определяют, что будет руководить поступками человека в первую очередь. Кроме того, уровень преступности (по Платону) определяет и экономическое благосостояние населения, которое способствует росту этого уровня в случае отклонения экономических показателей от среднееобходимого в одну из сторон, хотя в настоящее время популярнее мнение о том, что именно низкие экономические показатели ведут к росту преступности, а из этого следует, что высокий уровень материального благосостояния

способствует ее искоренению, однако еще в первых статистических исследованиях А. Герри было зафиксировано большее количество преступлений в богатых и «образованных» регионах Франции по сравнению с бедными. Современная статистика также доказывает, что высокие экономические показатели не равняются низкому уровню преступности. Это приводит к выводу о том, что значение в формировании личности преступника играют и другие социальные факторы.

А. Кетле является первым криминологом, разработавшим теорию множественности факторов, влияющих на преступность, уровень которой является результатом воздействия различных социальных и экономических аспектов жизни [3]. По мнению А. Кетле, в обществе существует тесная взаимосвязь между различными явлениями и процессами, а преступность, будучи продуктом общества, также существует и развивается внутри этих связей и благодаря им. Начало цепочки, переплетение которой приводит к появлению преступности, состоит из ряда факторов: социальных (семейное положение, безработица, образование, социальное окружения индивида); индивидуальных (пол, возраст); морально-психологических (моральные качества, ценностные ориентиры, эмоциональные и волевые качества). Если большинство показателей имеет негативный окрас, вероятность совершения преступления конкретным лицом возрастает.

Указанная точка зрения, на наш взгляд, является самой рациональной при рассмотрении вопроса о причинах преступности. Именно данный подход позволяет найти ответ на общий вопрос, а на основе анализа количественных показателей обозначенных факторов можно найти ответ на причины, обуславливающие совершение отдельно взятого вида преступления и выстраивать стратегии профилактики.

Список источников

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995.
2. Булатов С. Я. Возрождение Ломброзо в советской криминологии // Революция права: Коммунистическая академия. 1929. № 1.
3. Райхенберг Н. М. Адольф Кетле. Его жизнь и научная деятельность: биографический очерк. СПб., 2000.
4. Guerry's A. M. Moral Statistics of France: Challenges for Multivariable Spatial Analysis. Institute of Mathematical Statistics, 2007.

5. *О едином учете преступлений* : приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход : избр. труды по экономической теории, М., 2003.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бабурин Василий Васильевич — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России; e-mail: vvbaburin@mail.ru

Батболд Галбадрах — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры социальной работы и психологии Института службы исполнения судебных решений Университета внутренних дел (г. Улан-Батор, Монголия)

Бойко Ольга Альбертовна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России; e-mail: mario011@mail.ru

Бурмистрова Елена Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы Омского государственного педагогического университета; e-mail: vladlen11@mail.ru

Василюк Виталий Владимирович — начальник ОМВД России по Омскому району Омской области;

Водяная Мария Юрьевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России; e-mail: vodimash@mail.ru

Гридина Диана Дмитриевна — студент Омского государственного педагогического университета; e-mail: vladlen11@mail.ru

Джойс Элла Александровна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и финансового права Омской академии МВД России; e-mail: ella_smk@mail.ru

Дорош Егор Юрьевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России; e-mail: deo-2002@mail.ru

Карамшоев Навруз Муборакшоевич — адъюнкт адъюнктуры Омской академии МВД России; e-mail: Karamshoev@mail.ru

Краснопольский Алексей Владимирович — преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России; e-mail: krasn.70@mail.ru

Кур Иосиф Николаевич — преподаватель кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России; e-mail: xviperrus@vk.com

Кургузов Антон Владимирович — старший преподаватель кафедры информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России; e-mail: kav-83@yandex.ru

Малявина Анна Борисовна — кандидат политических наук, научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Ростовского юридического института МВД России; e-mail: vicktoria22@mail.ru

Мамедов Шамо Гейсатдинович — преподаватель кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России; e-mail: mamedovshamo@gmail.com

Мартина Юлия Сергеевна — аспирант Сибирского юридического университета (г. Омск); e-mail: vvbaburin@mail.ru

Мирошниченко Анастасия Владиславовна — кандидат юридических наук, преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России; e-mail: patrusheva_avp@mail.ru

Митин Владимир Сергеевич — адъюнкт Академии управления МВД России (г. Москва); e-mail: v.mitin1988@yandex.ru

Михайлова Елена Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (г. Москва); e-mail: kis-01@mail.ru

Небогатикова Екатерина Ивановна — адъюнкт Академии управления МВД России (г. Москва); e-mail: swesda_1@mail.ru

Новоселов Андрей Валерьевич — помощник заместителя председателя Правительства Омской области; e-mail: n-andrei91@bk.ru

Пайкерова Анастасия Валерьевна — адъюнкт Омской академии МВД России; e-mail: paykerova@yandex.ru

Панов Сергей Леонидович — кандидат юридических наук, независимый исследователь; e-mail: spanov1960@mail.ru

Пунько Любовь Евгеньевна — преподаватель кафедры информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России; e-mail: lpunko@yandex.ru

Садовых Ксения Вячеславовна — преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск); e-mail: sadovyh.kseniya@mail.ru

Симонова Татьяна Александровна — старший преподаватель кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России; e-mail: tanya.com.88@mail.ru

Степанов Андрей Михайлович — адъюнкт Академии управления МВД России (г. Москва); e-mail: marina-st-6401@mail.ru

Тепляшин Павел Владимирович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск); e-mail: ravlushat@mail.ru

Тимко Светлана Александровна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России; e-mail: satimko@list.ru

Трофимов Василий Евгеньевич — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя; e-mail: vasilytrofimov88@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Новоселов А. В., Тимко С. А. Высокий уровень правосознания населения — условие криминально здорового общества.....	3
Пунько Л. Е. Общая и правовая культура сотрудников органов внутренних дел как фактор профилактики преступности	5
Дорош Е. Ю. Перспективы и подводные камни антикоррупционной информационной системы «Посейдон»	8
Карамшоев Н. М. Личная характеристика террориста: психологический и криминологический портрет.	10
Тепляшин П. В. Криминологическая значимость нейронауки в противодействии повторной преступности (в контексте практики назначения и исполнения наказаний)	13
Трофимов В. Е. Некоторые вопросы профилактики хищений цифровой валюты посредством фишинга	16
Мирошниченко А. В. Профилактика административных правонарушений в цифровой среде: вызовы и перспективы	18
Михайлова Е. В. Профилактика экстремизма в молодежной среде ...	20
Кургузов А. В. Профилактика киберпреступлений: современные вызовы и эффективные стратегии противодействия	22
Джойс Э. А., Симонова Т. А. Международные практики ювенальной юстиции: пути адаптации для России	25
Малявина А. Б. К вопросу о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	30
Тимко С. А. Проблемы деятельности сотрудников по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по предупреждению экстремистской деятельности несовершеннолетних.	33
Краснопольский А. В. Современные подходы к превенции административных правонарушений среди бывших заключенных ..	37

Садовых К. В. Криминологическая обусловленность уголовно-правового запрета на незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции	39
Водяная М. Ю. Состояние алкогольного опьянения как катализатор девиантного поведения: направления профилактики.	41
Небогатикова Е. И. Современное состояние преступности натурализованных граждан России на территории Южного федерального округа.	44
Бойко О. А., Панов С. Л. Виктимологические аспекты профилактики мошеннических действий на маркетплейсах	46
Мамедов Ш. Г. Опасное влечение: гибридофилия и вооруженные нападения в образовательных организациях.	50
Мартина Ю. С. Криминологическое значение неоднократности преступлений	52
Бабурин В. В. Субъективная сторона необходимой обороны: криминологический аспект	56
Василюк В. В. Привлечение негосударственных субъектов к участию в профилактике преступлений	62
Кур И. Н. О мерах криминологической профилактики в сфере оборота конфиденциальной информации	66
Бурмистрова Е. В., Гридина Д. Д. Социально-психологические аспекты профилактики употребления психоактивных веществ детьми старшего подросткового возраста в образовательном учреждении.	72
Митин В. С. Комплексный подход в профилактике преступлений, совершаемых иностранными гражданами	77
Степанов А. М. Актуальные проблемы профилактики правонарушений в сфере незаконной миграции	80
Пайкерова А. В. Запрет абортот как криминогенный фактор.	83
Галбадрах Б. Предупреждение преступности женщин, отбывших лишение свободы в Монголии.	86
Пайкерова А. В., Мамедов Ш. Г. От понимания причин — к эффективной профилактике: криминологические теории происхождения преступности.	88
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	95

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Редактор Е. А. Жукова

Корректор Л. И. Замулло

Техническое редактирование Н. В. Селезневой

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 29.09.2025. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 5,8. Уч.-изд. л. 5,6. Тираж 10 экз. Заказ № 29эл.

Редакционно-издательский отдел

Отделение полиграфической и оперативной печати

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7